Давно отверженный блуждал

В пустыне мира без приюта:

Вослед за веком век бежал,

Как за минутою минута,

Однообразной чередой.

Ничтожной властвуя землей.

М. Лермонтов. “Демон”.

Призыв сверхъестественной сущности являл собой дело рискованное и зачастую неоправданное, но куда важнее – ещё и невероятно утомительное. Стернита поняла это, в десятый раз перерисовывая охранные знаки и с нуля расчерчивая витиеватые глифы. Хотя в гримуаре и была подробная инструкция по вызову, часть страниц поистрепалась, а некоторые нужные для примера изображения приходилось осторожно реставрировать при помощи магии, благо на этот случай отдельным вкладышем прилагалось нужное заклинание. Будь на месте чейнджлинга опытный демонолог, он бы справился за полчаса, да только где его взять – представителя давно вымершей профессии? Знания же Повелителя о такого рода магии ограничивались стандартной базой, почерпнутой в академии злодеев, но учебной программе свойственно со временем стираться из памяти, особенно если к её изучению прилагали недостаточное количество стараний…

Поэтому война с гримуаром выходила на шестой день. Пока Стернита грызла со злости карандаши и в промышленных масштабах изводила драгоценную бумагу и воск, Повелитель занимался тем, чем мог. Починил при помощи купленного на обратном пути сварочного аппарата свою неснимаемую броню; позже совершил тур по различным лавкам, покупая всё, что просила Стернита. Помогал с толкованием некоторых устаревших, а потому непонятных слов, тут и там выскакивающих среди древних строк; прогонял засидевшегося чейнджлинга отсыпаться, чтобы та, ни дай Дискорд, не понаписала чего в полудрёме.

На седьмой день, когда Повелитель нёс привычную вахту снаружи башни, ожидая наведённых жалобщицей-королевой паладинов, Стернита вышла к нему и, буквально источая гордость, позвала принимать работу.

Повелитель откинул длинный прутик и сапогом стёр выведенные на сухой почве незамысловатые каракули.

— Поглядим, что ты там намагичила.

На полу посреди зала, в окружении скомканных черновиков, огрызков письменных принадлежностей и разной степени влажности луж, располагался круг призыва. По краям идеально ровной окружности горели толстые свечи, от которых исходил приятный аромат. Внутри же круга всё было поделено на равные части, в которых теснились аккуратно выведенные специальной кисточкой руны. Повелитель не побрезговал, встал на четвереньки, и стал внимательно разглядывать каждый миллиметр.

— Вот только не делай вид, что что-то в этом понимаешь, — самодовольно хохотнула Стернита.

— Не задирайся, по меркам серьёзных волшебников ты по чертежам собрала табурет. За неделю, — злодей встал, а затем кивнул в сторону места призыва. — Эта свеча и должна не гореть?

Чейнджлинг опасливо подошла и, удостоверившись в правдивости замечания, невнятно забормотала про сквозняки и сырой воздух.

— В башке у тебя сквозняк, — огрызнулся Повелитель. — Перед тем, как из твоего пожёванного тела вытянут остатки души, не забудь напомнить демону, что во всём виновата погода, а не твоя невнимательность. Чего вылупилась? Зажигай.

— Разорался… — проворчала Стернита, подпаливая от одного фитилька другой.

Проверив и перепроверив ещё несколько раз всё, что только было можно, вплоть до вкуса куриной крови, которой и делалась разметка, подельники встали напротив круга. Стернита взяла гримуар и открыла нужную страницу.

“Может, не надо было ароматические свечи брать?” — напоследок подумал Повелитель, когда чейнджлинг принялась читать заклинание.

Фан’Анон, слышь,

По приказу – кыш!

Мне служи без возражений,

Незаметным будь как мышь!

И только Стернита произнесла последнее слово, свечи в один миг обратились огненными столбами, скрывая за собой круг призыва. Ревущий поток устремился вверх, освещая тёмное нутро башни, совсем немного не добил до тёмных сводов, после чего пошёл на спад, раскидываясь и рассыпаясь искрами. Стернита с руганью заслонила собой гримуар и спряталась за Повелителя, тот в свою очередь перехватил на всякий случай найденный пару дней назад в забытом закутке старенький скимитар, присвоенный в приснопамятном походе на Седельную Аравию. Огонь пропал, не

оставив на своём месте даже расплавленных остатков свечей. Вместо него из круга потянулось нечто продолговатое и, судя по дерганым движениям, живое.

Лишённое присосок щупальце вылезло на добрые двадцать метров, и стало оглядываться, как рука в носке. Повелитель раздражённо выволок из-за спины чейнджлинга.

— Ты кого сюда притащила, насекомое? Я тут что, неделю у тебя на посылках бегал ради Тартаровского уда?

Стернита в полной растерянности листала страницы, стараясь выискать несуществующую ошибку.

— Но я же всё правильно сделала! — протестовала она, воспроизводя в уме выученные наизусть таблицы и столбцы. — Ты и сам слышал, кого я призывала.

— Слышал, не глухой… — отозвался Повелитель, признавая, что часть вины может лежать и на нём. — Отзывай эту дрянь, или… — он сделал глубокомысленную паузу. — Или вас оставить ненадолго? Как-никак целая неделя работы, но в таком случае на тебе влажная уборка.

Глаза у Стерниты округлились и стали размером с обеденные тарелки, щёки заполыхали так, что волна жара от них докатилась до злодея.

— Что-о-о?!.. Да как ты!.. Да ты… ты!

— Не понимаешь ты шуток, — довольно произнёс Повелитель, пока чейнджлинг тяжело дыша, пыталась сообразить, как ответить, хотя обычно за словами в карман не лезла. — Ладно, повеселились и будет. Убери эту хреновину из моей башни.

Только Стернита принялась искать нужное заклинание, как щупальце оживилось, развернулось и резко, без предупреждения, растянулось в её сторону.

Защита, призванная огородить место призыва от остального мира не работала.

— А-а-а-а, отцепи эту мерзость, отцепи! — заверещала утаскиваемая любопытным фамильяром чейнджлинг. Щупальце не просто обвилось вокруг её задней ноги, но и для надёжности проделось в одну из дырок на бабке.

Намерений демонического отростка Повелитель точно не знал, но наверху, в жилой комнате, было припрятано несколько информационных носителей, на одном из которых хранилась запись того, чем вышедшие из-под контроля гигантские щупальца обычно занимаются.

Стернита ехала на животе, царапая наколдованными когтями пол. Повелитель с несвойственной своему размеру скоростью оказался рядом и взмахнул скимитаром. Щупальце, лишившись самой чувствительной части себя, забилось из стороны в

сторону, разбрызгивая по стенам и всему остальному пурпурную жидкость. Вволю настрадавшись и запачкав всё, что было возможным, отросток скрылся в круге.

Отойдя в сторону Стернита принялась распутывать обвитый вокруг ноги обрубок. Тот оказался жирный, скользкий и вонючий, даже просто трогать его было противно. Как только чейнджлинг брезгливо отбросила его в сторону, то тот сразу раскис, а затем и вовсе растворился. Без охранительных чар путь демонам в реальный мир был заказан.

— Не на тех напал! — похвалился Повелитель, закидывая на плечо изогнутый клинок. — Тут тебе не план похотливых девочек-волшебниц.

Однако демон определённо не собирался с этим соглашаться: из круга вырвался целый букет щупалец, которые тут же принялись заполонять собой всё видимое пространство.

— Кажется, мы его разозлили, — Повелитель перехватил скимитар в две руки.

— О, ты так думаешь?! — Стернита попыталась скрыть охвативший её ужас за наигранным скепсисом. Вышло так себе.

Щупальца атаковали незадачливых призывателей синхронно, правда, на Повелителя, как на наиболее опасного противника, их набросилось куда больше. Стернита пыталась сначала отстреливаться при помощи магии, затем, отбиваться зубами и когтями всевозможных зверей, но, в конце концов, её обмотали по самую шею. Повелитель держался дольше, лихо рубил подступающие к нему со всех сторон отростки, но в самый неподходящий момент клинок обломился у самой гарды. Поминая всеми известными словами аравийских кузнецов, у которых вместо хватких кистей росли копыта, да и те из одного места, злодей взмыл над полом вверх ногами. Опасаясь, чем может всё закончиться, Повелитель активно задёргался, раскачиваясь туда-сюда словно маятник.

Вопреки опасениям щупальца только взболтнули пленников, чтобы те не сильно ёрзали и потащили в портал. Стернита скрылась в нём без помех, а вот с Повелителем пришлось помучаться – мешались массивные наплечники. Пытаясь втащить крупного злодея через узкие границы, щупальца извивались и старались запихнуть его под разными углами. Повелитель в свою очередь выкрикивал оскорбительные советы, ценность которых была под сомнением. Намучившись с минуту, отростки замерли и видимо стали что-то соображать. Сообразили быстро – злодей стал возносить, всё выше и выше.

— Вы это чего удумали? — проворчал Повелитель, ни на секунду не оставляя попыток освободиться. Перед ним замер покрытый паутиной потолок.

Вниз его рвануло с такой силой и быстротой, что злодей даже не успел понять, как прошёл через узкий портал.

Когда всё затихло, и улеглась поднятая от разломанного камня пыль, через закрывающийся портал вылезло маленькое нерасторопное щупальце, которое в самый последний момент успело утащить за собой гримуар.

***

Стернита распласталась на потрескавшейся каменистой земле. Не без труда перевернувшись на спину, она перевела дыхание и попробовала осмотреться. Это она начала делать преждевременно, потому что её стала поглощать быстро разрастающаяся тень. Заорав, что было мочи, чейнджлинг едва успела откатиться в сторону, прежде чем туда, где она только что лежала, тяжело приземлился Повелитель. А ведь её история могла закончиться и так…

Оставив после себя неглубокую выбоину, злодей грузно встал и погрозился куда-то в пустоту.

— Я тебя запомнил!

Воспользовавшись передышкой, Стернита решила изучить обстановку. Они оказались посреди широкой равнины, на которой не было ничего, кроме невысоких искривлённых деревьев без единого листика, да разбросанных невпопад булыжников. Далеко справа едва различался длинный кряж, на левой стороне тоже ютились какие-то утёсы. Подняв голову, Стернита посмотрела на небо – оно было сплошь красное, с редкими переливами оранжевого. Вечный закат.

— Это Тартар? — спросила она и тут же закашлялась – горло пересохло, и смочить его было нечем.

Повелитель тоже стал оглядываться.

— Не похож, а вроде и похож… — злодей подобрал обломок покрытого слизью клинка, поискал глазами рукоять, а не найдя отбросил его за ненадобностью. — Давненько я тут не был. Перестановку что ли сделали?

Снова окинув беглым взглядом пустынные окрестности, Стернита решила, что это просто очередная идиотская шутка. Впрочем, других за Повелителем не водилось, поэтому пора уже было начать привыкать.

После недолгих рассуждений и взаимных переругиваний, незадачливые призыватели решили тронуться в путь. Стоять столбом, и ждать неизвестно чего было бессмысленно и скучно, тем более ничего особо и не предвиделось. Щупальца о себе знать не давали, а помимо них тут похоже ничего больше и не водилось. Обращаться в дракона чейнджлинг не спешила, приберегая эту возможность для безвыходной ситуации, поэтому выдвинулись пешком.

Пока они шли, Повелитель наставительным тоном объяснял попутчице правила общения с демонами. Их было много, но все они сводились к одному: брать у демонов ничего было нельзя, а давать – подавно! А искушений предполагалось много: от богатых подарков и клятвенных обещаний, до заманчивых контрактов с местом под кровавую роспись.

— Это нас специально изводят, чтобы потом за стакан воды и чёрствую краюху душу выторговать, — говорил Повелитель, поправляя наплечные ремни, растянувшиеся от недавнего пробития самой реальности. — Пускай, меня измором не возьмёшь.

— А я, значит, должна питаться твоей неиссякаемой самоуверенностью? — рыкнула на это Стернита. Хотелось пить уже сейчас, хотя было прохладно, что при таком чистом и ярком небе казалось странным. Интересно, что тут вместо солнца светит?

— Могу в случае чего поделиться своей чистой и бескорыстной любовью к насилию, — расщедрился Повелитель.

Стернита разорвала дистанцию, став идти в паре метров сбоку.

— Лучше от голода околею, — невесело гоготнула она.

— На здоровье, — проворчал уязвлённый злодей.

Через некоторое время бесцельной ходьбы, Стернита вернулась из безоблачного неба и сообщила попутчику, что к ним приближается какое-то существо. Повелитель сначала было напрягся, готовясь отбиваться от могучего обитателя нижнего царства, но услышав его описание расслабился. Он даже приказал остановиться, чтобы не разойтись с неизвестным.

Как и рассказывала чейнджлинг, существо оказалось маленьким, головастым и довольно резвым. Имело оно при себе и пару кожистых крыльев, но отчего-то предпочитало передвигаться короткими прыжками, полагаясь на кривые мохнатые ноги. В лапах оно несло большущий для такого крохи непрозрачный фиал. Поскольку скакало существо боком и смотрело в противоположную сторону, встреча с наземниками оказалась для него полным сюрпризом, да ещё и не самым приятным. Повелитель преградил коротышке дорогу и тот врезался ему в икру, едва не разбив драгоценную ношу. Нагнувшись, Повелитель подобрал фиал, затем тихонько его взболтнул – почти не булькало, значит, был полон до краёв. Очухавшийся коротышка принялся злобно шипеть, хрипеть и, потрясая крохотными кулачками, прыгать вокруг циклопического разбойника, всячески осуждая его недостойный поступок. Повелитель, кажется, этого даже не замечал.

— Не ты ли говорил, что у демонов ничего нельзя брать? — Стернита подошла и с любопытством осмотрела отжатую тару.

— Брать нельзя, отбирать – можно! — ответил Повелитель. — Да и разве это демон? Так, чёрт какой-то…

Определённый в черти коротышка со своим новым местом в жизни не согласился и начал прыгать ещё выше, но теперь помогая себе крыльями, таким образом намереваясь вернуть обратно своё законное имущество. Пасть его при этом была разинута почти на девяносто градусов, демонстрируя ряды мелких заострённых зубов. Повелитель поднял фиал над головой, когда чёртик почти дотянулся до него своими крохотными лапками, затем выждал момент и на очередном прыжке выбросил перед собой ногу. С жалобным визгом существо полетело прочь, даже крылья не понадобились!

— Нажалуется ещё кому, — задумчиво пробормотала Стернита, провожая взглядом уменьшающуюся точку. — Вот зачем тебе это?

Повелитель посмотрел на неё, а красные огоньки за прорезью увеличились вдвое, того и гляди готовясь вылезти через узкую щель.

— Надо! — сказал, как отрезал злодей и принялся выковыривать засевшую в высоком горлышке сделанную из коры пробку. — Ух, зараза, крепко держит!

Уберечься содержимому сосуда не удалось, Повелитель при помощи острых пальцев и какой-то матери его таки раскупорил. Поднеся фиал ближе, злодей неглубоко вдохнул.

— А ничего так, бодрит, — сказал он и протянул фиал чейнджлингу.

Та тоже понюхала и слегка поморщилась от резкого аромата.

— Да это же жидкая мана! — сообразила она, затем вырвала фиал и нюхнула ещё раз. — Ничего себе, такая чистая.

Повелитель отобрал добычу обратно.

— Пригодиться, — сказал он и спрятал за пазуху.

— Что, поколдовать решил? — усмехнулась Стернита. — Осторожнее, она привыкание вызывает, к тому же от неё мерещиться всякое.

— Это если втирать её в виде порошка, — поделился знаниями Повелитель.

Стернита сразу загорелась от любопытства.

— А куда втирать?

— Туда, — Повелитель произнёс это так красноречиво, что без дополнительных пояснений стало понятно, о чём идёт речь.

Прыснув себе под нос, Стернита немного повеселела. Затем представила процесс и громогласно заржала. Задорный хохот разлетелся по мёртвому миру, на секунду его оживив.

Равнина тянулось бесконечным растрескавшимся полотном, которое разрезали редкие невысокие скалы.

— Если мы не сможем выбраться, и ты почувствуешь, что конец близок, обратись, будь добра, в соболя или нет, в волка, — неожиданно заговорил Повелитель.

Стернита продолжала брести рядом, в полной тишине обдумывая услышанную фразу.

— Иногда я тебя попросту не понимаю.

— Чего тут непонятного? — удивился злодей. — Ты помрёшь от истощения, а чтобы добру зря не пропадать перед кончиной перекинешься в полезное зверьё. Вот, к примеру, обыкновенный серый волк – его шкуру не стыдно пустить на воротник. Лиса, к слову, тоже подойдёт, как и куница.

Намереваясь уже сказать, что на воротник она ему хоть сейчас готова положить то, куда втирается кристаллизованная мана, Стернита осеклась, потому что на горизонте выступила верхушка некоего строения. Повелитель тоже это заметил и путники, не сговариваясь, прибавили шаг.

Кто бы там не обитал, хуже уж точно не будет.

То, что с первого взгляда походило на обелиск оказалось высокой башней, пускай и не идущей ни в какое сравнение с Клыком Скорби, как по размерам, так и по внушительности. На подходе к ней оказалось, что её отделяет бездонная пропасть, не широкая, но перепрыгнуть не получится. Повелитель недоверчиво потряс перекинутый через неё верёвочный мост, и одного прикосновения острых пальцев хватило, чтобы прогнившая бечева лопнула и полетела вниз, вместе с редкими досками помоста.

— Вариантов осталось немного, — Повелитель смотрел на Стерниту, которая стояла у самого края, силясь разглядеть дно. — Превращайся в дракона.

Чейнджлинг отступила, уголки её рта изогнулись в ехидной улыбочке.

— Думаю, у меня есть идея получше. Встань сюда.

Повелитель по большей степени привык приказы отдавать, а не подчиняться им, тем более от какой-то жукопони, но всё же занял указанное передним копытом место.

— Ну и что? — раздражённо спросил он, оглядываясь себе за спину, словно боясь, что бездна поглотит его, пока он этого от неё не ожидает.

Успевший стать родным всполох ядовитого огня материализовал знакомую вороную лошадь, но теперь куда более крупную и плотно сбитую.

— Ну и что? — повторил не догадывающийся злодей. Крыльев у кобылы не было, а какой без них прок?

Лошадь молча развернулась задом.

И тут мир перевернулся с ног на голову, земная твердь отпустила крепко стоящие на ней ноги, а перед глазами заплясали искры. Встал Повелитель уже на той стороне. Кряхтя и ругаясь, он нащупал на нагруднике две глубокие вмятины. Стернита, в своём родном облике, приземлилась неподалёку.

— Не стоит дракон этой жалкой расщелины, — обратилась она к выплёвывающему куски чёрной слизи спутнику. — Мои силы не безграничны, а тебе ведь ещё нужен волк для воротника. Или лисичка?

— Больше так не делай, — сдавленно просипел Повелитель. — Иначе мы поссоримся, а ты этого точно не хочешь, поверь мне.

— Злой ты, — Стернита показала язык. — Ты ведь у меня возможно последнюю радость в жизни забираешь.

— На твоё счастье злым ты меня ещё не видела, — огрызнулся Повелитель.

— Вы там закончили?

Путники резко обернулись на неизвестный голос и увидели, что его источник рядом со строением. Вход у башни находился высоко, и к нему вела широкая занесённая пылью и ржавчиной лестница. На первой ступеньке этой лестницы сидел незнакомец в кроваво-красном фраке и такого же цвета цилиндре.

“Ещё одного сюда затащило”, — думал Повелитель, пока они с чейнджлингом шли к лестнице. — “Сейчас потолкуем, а если надо, то и оберём”.

Незнакомец встал, расправил непослушные фалды и стал дожидаться злодеев, нетерпеливо постукивая по краю ступеньки кончиком дорогой трости. Строением он напоминало Повелителя, но более щуплого и низкого, кожа у незнакомца была цвета шлифовальной пасты, лицо скрывалось в тени полей цилиндра.

Повелитель призывно замахал рукой, сам при этом прикидывая, насколько сильное сопротивление сможет оказать это существо. На первый взгляд боец из этого франта был никакой, да только подозрительно спокойно он держался при надвигающейся на него чёрной громадине; обычно те, кто видели Повелителя впервые, шарахались от него в ужасе и правильно делали. Ещё незнакомец, несмотря на принадлежность к неизвестной расе и дорогой наряд, выглядел максимально невзрачно, взгляд сам собой скользил по нему, стараясь ничего не запоминать, что говорило о колдовстве, а значит и это следовало учитывать.

Они остановились в нескольких шагах, и незнакомец приподнял цилиндр. Стернита невольно ахнула – у него не было глаз. Однако это, судя по всему, не доставляло ему никаких неудобств, более того: на грубо скроенном лице места под них попросту не

было, словно создавший его лепщик оказался настолько ленивым, что не удосужился стекой проковырять несчастному хоть бы смотровые щёлки.

— Наконец-то, заждался вас совсем, — существо самодовольно растягивало слова, будто наслаждаясь собственным произношением. Повелителю такой тон не нравился. — Всё ведь было расписано по полочкам, надо было всего лишь следовать инструкции. Сам как помню, писал: ” Свечи из топлёного сала”, но нет, парафиновые сойдут. Ещё и ароматические.

— Я так и знала! — Стернита взлетела и зависла на уровне шлема Повелителя. — Сам накосячил и ещё на меня наезжать начал!

Сначала показалось, что Повелитель игнорирует надоедливое жужжание, но потом его рука с быстротой молнии пребольно щёлкнула чейнджлинга по носу. Обиженно попискивая Стернита отлетела в сторону.

— Ты сам-то кто такой? — обратился злодей к незнакомцу. — И про свечи откуда знаешь?

— Ну, дела, — возмутился незнакомец. — Да ты линзы свои бесстыжие протри! За чьей помощью сюда пришли?

— За помощью великого демона, — быстро нашёлся с ответом Повелитель. — Но ни на демона, ни уж тем более на великого ты не тянешь.

— Вот как, — незнакомец подозрительно повеселел и даже вся его чопорность куда-то пропала. — И как же, о, могучий Повелитель Клыка Скорби, по-твоему, выглядят великие демоны?

Повелитель не растерялся и принялся красочно расписывать наглецу, как же должен выглядеть истинный хтонийский владыка. Приходилось не только рассказывать, но и показывать – уточнять размер клыков, когтей и всевозможных дополнений к ним.

— Да что ты говоришь вместо левой руки пусковая установка? — качал головой незнакомец, не без интереса выслушивая красочные описания. — А правая нога по колено из живого металла?

— А ещё ростом вдвое выше меня, и топает так, что поджилки трясутся! — хвастался Повелитель, словно обрисовываемое им чудовище было его собственностью. — И харя у него страшная, как у Селестии без макияжа, а как рычит!

Он ещё долго расписывал все мыслимые и немыслимые достоинства воображаемого князя тьмы, пока, наконец, не успокоился, после чего приложился к заранее припасённой фляге с коньяком. Всё это время терпеливо слушавший незнакомец кивнул и приставил трость к лестнице.

— Освободите пространство, — властным тоном приказал он, да таким уверенным, что Повелитель и Стернита послушались без колебаний.

Незнакомца стало разносить: одежда на нём затрещала по швам, конечности принялись удлиняться и надуваться тугими мышцами. Раздалась в стороны грудная клетка, кожа на висках лопнула, выпуская бычьи рога, лицо вытянулось и застыло с выражением бескомпромиссной злобы. Левую руку вывернуло наизнанку, после чего она срослась почти в идеально ровную металлическую трубу с множеством огоньков, проводов и других непонятных деталей. Правая нога, следуя указанным характеристикам, ниже колена стала механическим протезом. Из-под палевой кожи проступали змеящиеся сосуды, по которым, перегоняемая мощным сердцем, стремилась горячая кровь.

—ЧТО, ТЕПЕРЬ ПОХОЖ?! — проревело на многие километры вокруг порождение фантазии, и Стернита в страхе спряталась за своего компаньона, который тоже выглядел впечатлённым. В качестве ещё одного доказательства чудовище топнуло своей искусственной ногой и путники, сами того не желая, синхронно подпрыгнули.

— Про хвост забыл, — опомнился Повелитель. Чейнджлинг подлетела и замолотила его копытами по навершию шлема – молчи, дурак!

Но чудовище оказалось с виду грозное, но послушное. Нагнувшись вперёд, оно скорчило страшную гримасу и зажмурилось, ноги от натуги задрожали, и между ними вывалилась искомая часть тела. Хвостик был тонкий, телячий, с аккуратно приглаженной кисточкой. Маловат, конечно, но размер хвоста в уговоре указан не был, да он и не главное…

А чтобы вопросов не оставалось даже на будущее, чудовище направило трубу в сторону какого-то древнего изваяния и поочерёдно выпустило в него три снаряда. Истукана разорвало от первого же попадания, остальные два взрыва прогремели недалеко позади.

— Верим, верим! — поспешно закричал Повелитель, опасаясь, что чудовищу понравиться, и оно решит попрактиковаться на движущихся целях.

— Вот так-то лучше, — с этими словами чудовище обратилось незнакомцем, причём в той же совершенно невредимой одежде. — Подходите, не бойтесь.

— А мы и не боимся, — Повелитель, уже зная, кто перед ним, больше не планировал нападать. — Значит, ты тот самый Фан’Анон?

— Один из многих, — загадочно ответил демон и тронул край поля в знак приветствия — Можете не представляться, я знаю, кто вы такие.

Чейнджлинг и Повелитель нервно переглянулись.

— Значит и зачем мы тут тоже в курсе? — Повелитель взял на себя смелость на очередной бессмысленный в своей очевидности вопрос.

— Естественно, а вы думали, что лишь благодаря чистой случайности на гримуар вышли? — усмехнулся демон. — Нет, это древний артефакт притягивает к себе достойных кандидатов, от которых может быть прок.

— Мы к тебе не на работу пришли устраиваться, а за услугой, — недовольно проворчал Повелитель. — Чем расплатиться найдём, ты главное контракту следуй.

Внезапно из земли вырвались каменные руки, которые схватили не успевших отреагировать путников и поднесли к Фан'Анону. Демон задумчиво отвернулся в сторону, будто ничего и не происходило.

— Мне напомнить, что ритуал вы провели неправильно и, следовательно, защиты от меня у вас никакой?— демон постучал тростью по шлему Повелителя, а вот чейнджлинга не тронул. — И я без колебаний могу раздавить вас прямо тут.

Стернита попыталась использовать магию, но массивные пальцы предупредительно сжались, выдавив из неё сдавленный крик. Повелитель благоразумно не сопротивлялся.

— Отработаем… — невнятно забубнил он. — Знаю, что за одну душу, вы, архонты, требуете сотню чужих. Выпусти меня в Эквестрию и я тебе за нас обоих в один час насобираю.

Разинув от удивления рот, Стернита с неверием поглядела на Повелителя. Ей точно почудилось, как он своеобразно за неё заступился, причём без выгоды для себя. Злодей немигающим взглядом сверлил пустоту перед собой, всем своим видом показывая, что да, почудилось.

— На кой мне души, оглянитесь! — руки подняли подельников высоко-высоко над землёй, к самой вершине башни, а затем развернули в сторону, откуда те пришли. Всё, что можно было увидеть, так это уходящую за горизонт пустошь. Снизу прикрикнули: — Куда мне их пристроить, а?

Убедившись, что наблюдатели всё хорошенько осмотрели, Фан'Анон вернул их обратно.

— Тогда что тебе от нас нужно? — проникновенно спросил Повелитель.

— Ну вот, с этого и следовало начинать разговор, — сразу смягчился демон, и руки поставили невольников на землю, после чего осторожно для своих размеров оттряхнули. — Но о делах на пороге не беседуют, так что прошу за мной.

Тяжко вздохнув, оба поплелись вслед за бодро скачущим по ступенькам Фан'Аноном. Ничего другого им и не оставалось. Внутри башня оказалась во много раз больше, чем снаружи, но таким трюком Повелителя было не удивить – у самого карман размером с небольшой короб имелся. Бесконечный зал простирался на многие сотни метров вперёд, поддерживаемый необъятными колонами, верхушки которых тонули во мраке. Демон щёлкнул пальцами и рядом с ним появился грубый широкий стол с двумя

стульями, каждый из которых идеально подходил для каждого из гостей. Жестом приказав садиться, Фан'Анон и сам забрался в высокое резное кресло из красного дерева, стоявшее с другой стороны стола. Как только все заняли свои места, Повелитель решил сразу начать с самой животрепещущей темы.

— Значит, дурной славы нам не видать?

Сняв цилиндр (под ним была до блеска отполированная лысина), демон попросту скинул его на пол, но шляпа оказалась не такой простой: на лету отрастив две маленькие ножки, она ловко на них приземлилась, после чего с чувством выполненного долга отправилась куда-то по одной ей известным шляпным делам. Злодей смотрел ей вслед с нескрываемой завистью – свободы у неё сейчас было больше, чем у них.

— Зачем вам дурная слава в светлом мире, — начал издалека демон. — Какой от неё прок?

— Других альтернатив не предвидеться, — проворчал Повелитель. — Слава, это то немногое, что от нас оставалось, да и ту потеряли. Похоже, вместе с волей.

— Ага, благодаря тебе, полудурок, — раздражённо отозвалась Стернита, а затем стала изображать злодейский голос: — "Можешь не меня положиться, жучара, я сама внимательность". Чмо с рогами.

Повелитель откинул свой стул и навис над чейнджлингом, та бесстрашно подалась навстречу и угрожающе застрекотала. Фан'Анон несколько раз хлопнул в ладоши и, убедившись, что всё внимание приковано к нему, сказал:

— Или вы сейчас успокаиваетесь, или я сажаю вас на корабль, а наше сотрудничество на этом заканчивается.

Для себя Стернита уже решила, что кататься на разнообразном транспорте ей нравиться, тем более корабли она видела только на иллюстрациях к сказкам, так что изначально предложение демона не показалось ей угрозой.

Пока до неё не доползла, пропитанная первобытным ужасом аура Повелителя, она была мощной, едва ли не осязаемой из-за чего чейнджлинг чуть не сорвалась на крик. Неизвестно, какой такой корабль подразумевался на самом деле, но очевидным являлось одно – под его парусами лучше было не ходить.

— Тогда сразу прибей, — Повелитель сотворил перед собой непонятный охранный жест, подобрал стул и сел обратно. — Наслышан я о таком плавании, ну его к Дискорду…

— Да нужна мне ваша смерть! — раздражённо отмахнулся Фан'Анон, затем выставил три хрустальные рюмки и выполненный в виде вздыбившегося единорога штоф. — Как, по одной?

— С демонами не пью, — Повелитель скрестил на груди руки и не без видимых усилий отвернулся.

— Я… я тоже пас, — пробубнила Стернита.

Пожав плечами, Фан’Анон сгрёб рюмки в кучу и те превратились в большой пивной стакан. Налив себе до самых краёв, демон откинулся на спинку.

— Думаете, что отравлю?

— С тебя станется… — хмыкнул злодей, на что получил от чейнджлинга уничтожающий взгляд.

Рассмеявшись, Фан’Анон сделал мелкий глоток и отставил стакан в сторону.

— Вы и так в моей полной власти, а хороший яд с коньяком я на вас переводить не намерен. Впрочем, если вам так спокойнее.

За пару минут демон расправился со штофом и на его зелёной гладкой коже проступил красный румянец.

— Закусывать надо, — угрюмо произнёс Повелитель.

Фан’Анон встрепенулся, словно забыл о сидящих напротив.

— Ты меня пить ещё поучи! — пригрозил он нестойким пальцем и протёр место, где должны были быть глаза. — Тебе бы после поражения в войне Раздора и Порядка помалкивать.

Задетый за живое Повелитель сжал громадные кулаки.

— А вот это уже откровенно подло, — с обидой ответил он, не в силах сделать что-либо ещё. — Тем более против закона не попрёшь, а закон гласит: “Добро всегда побеждает зло”.

— Попрёшь, ещё как попрёшь! — не согласился разгорячённый демон. — Это у вас ничего не получилось, а многие другие такие же справились. — Затем он принялся декламировать: — И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нём дано взять мир с земли и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

— От меча я бы не отказался, — кивнул Повелитель. — Желательно волшебного.

— Извиняюсь, что вклиниваюсь, — подала голос Стернита. — Но вы сказали “другие такие же”. Так ведь во всём мире царит идиллия, разве что на Рваных Островах дикари бушуют, но до них никому никакого дела нет. Значит другие, это другие Эквестрии? Их что, много?

— А как же! — обрадовался демон, словно только и ждал этого вопроса. — Этих Эквестрий, как блох на паршивой дворняге и это я ещё приуменьшаю. И будьте

уверены: в большинстве из них добро не победило, а это доказывает, что никакого преимущества перед тьмой свет не имеет. Без одного нет другого, оба взаимодополняемы, но кто-то может оказаться сильнее. Тут на беду именно у нас свет вырвался далеко вперёд.

Стернита стала припоминать гипотезу о мультивселенной и теорию струн, но знала она об этом совсем мало и вообще ничем подобным не увлекалась, поэтому возразить было нечего.

— Сказать-то каждый может… — недоверчиво фыркнул Повелитель.

— Ах так! — Фан'Анон ещё раз щёлкнул пальцами, и вокруг вспыхнуло множество прожекторов.

Правда на деле это оказались никакие не прожекторы и поставленные друг с другом неисчислимые мониторы. На них в хорошем качестве, хоть и без звука, транслировались разнообразные непотребства, преимущественно с эквестрийцами, хотя встречались и другие существа, в том числе и похожие на Фан'Анона, но с другим цветом кожи и при глазах. На некоторых экранах демонстрировалась такая изобретательность, что Повелитель, чувствующий ответственность за младшую подельницу, перекрыл той обзор своей широкой лапищей. Она ни то чтобы особо возражала.

— Выключай, мы насмотрелись, — сказал злодей и перед тем, как мониторы погасли и исчезли в небытие, успел увидеть на одном из них выжигающую всё на своём пути огнегривую кобылу. — А от нас-то чего надо?

Фан'Анон сдержанно выдохнул, потёр лысину и обратился теперь к чейнджлингу.

— Вот тебе нравится нынешнее положение дел?

— Как такое может не нравиться! — возмутилась Стернита. — Злодействовать не дают, к мозгоправам загоняют, а собственная семейка желает превратить в летающую фруктовую зефирину "для моего же блага". Сказка, а не жизнь.

— Так то-то и оно! — воскликнул демон, и лицо его приняло воодушевлённое выражение, а может просто разморило. — Стыдно сказать, у нас даже Найтмер Мун не было.

— А кто это? — живо поинтересовался Повелитель

— Именно! — Фан'Анон чуть не расплакался, но затем вспомнил, что ему нечем и передумал. — Пора с этой сказочкой кончать, ох, пора!

— Мы, думаешь, не пробовали? — загорланил злодей, барабаня по столу, с каждым ударом глубже погружая кулак. — Ни одному тёмному не под силу противостоять Порядку, у меня ведь не получилось.

Демон хитренько улыбнулся.

— Злодеям, может, такое не по плечу, — Фан’Анон бросил перед собой сложенную втрое газету. — А что насчёт героев?

Злополучный выпуск даже трогать не стали – и так было ясно, что в нём написано.

— Да вы, должно быть, издеваетесь?! — взревел Повелитель, последним ударом разваливая стол на две неровные части. — До кого ещё дошла эта газетёнка, до самой богини Лорен?

Щёлкнув пальцами, демон восстановил невинно пострадавшее мебельное изделие и разбитую посуду.

— Уймись, Саурон недоделанный, лучше сядь и внимай. Ты, перевёртыш, тоже.

Когда гости обратились в слух, Фан’Анон осмотрелся и заговорчески зашептал:

— Слышали что-нибудь о Макгаффине?

О старике Макгаффине помнили немногие, но Повелитель входил в этот круг избранных. Мастер на все руки из стародавних времён жил ещё тогда, когда злодей только учился ремеслу войны, а божественные принцессы беззаботно наслаждались своей юностью. Был он обыкновенным кузнецом, кующим в основном подковы, и однажды в его деревню нагрянул герой-единорог, который потребовал его подковать. Макгаффин спорить не стал, работу выполнил и получил причитающуюся плату. Через три дня герой вернулся и рассказал невероятную историю о том, как злой волшебник поймал его в магическую ловушку, полностью поглощающую любое заклинание. Но однорогий пони не растерялся, снял одну из подков и запустил колдуну прямо через прозрачное поле: магия с железом не ладила, поэтому расступилась перед метко брошенным снарядом и тот угодил злодею прямо в лоб, вышибив из того дух.

Герой прославился и следую по его пятам в деревню приехали ещё несколько искателей приключений, которые тоже попросили себя подковать. Макгаффин снова отлично выполнил свою работу. И кто бы мог подумать: каждый из подкованных героев смог одержать верх в личной схватке именно благодаря новеньким подковам! Один обменял её у доверчивого водного духа на похищенную из города колодезную воду. Второй оказался в разрушающемся на глазах затерянном храме и подпёр этой подковой рычаг, удерживающий ворота. Последний, правда, заблудился в лесу и больше его никто не видел, но многим позже выяснилось, что это был вовсе никакой не герой, а разведчик набирающих силу Легионов Тьмы.

Разлетевшаяся подобно лесному пожару слава сгоняла в неприметную деревеньку целые орды приключенцев. Поначалу радовавшийся такому притоку денег Макгаффин очень быстро понял, что теперь ему едва хватает времени на еду и сон и даже разросшийся до хором дом не был посещён хозяином ни разу, поскольку ночевал тот прямо в кузне. И однажды терпение его лопнуло: кузнец собрался и вместе с семьёй

покинул родной дом, на прощание, оставив большую табличку, надпись на которой гласила, что больше никого Макгаффин подковывать не будет.

Однако прошло меньше года и Макгаффин, уже привыкший не считать денег, вновь стал бедняком. Понимая, что надо и семью кормить и самому чем-то брюхо набивать, бывший кузнец занялся столярным делом. Но и тут всё началось по новой: снова выручила изготовленная мастером вещь, снова потянулись к нему со всех краёв света герои. Макгаффин покинул второй успевший стать родным дом, переехал в город и переучился на стеклодува. Через неделю благодаря особой, изготовленной на заказ линзе, маги-астрономы смогли разглядеть невидимое до этого созвездие. Не подвиг, а всё равно понятно к чему шло дело.

Так говорят, до конца своих дней проклятый и одновременно благословлённый Макгаффин странствовал по миру, тщетно пытаясь найти такой труд, которым он мог бы спокойно зарабатывать себе на хлеб. И за время своих странствий создал он бесчисленное множество волшебных вещей, большая часть из которых оказалась безвозвратно утрачена, а за теми макгаффинами (названными в честь своего создателя) что остались, шла постоянная тайная охота. Вплоть до сегодняшнего дня.

Дослушав до конца и не услышав ничего нового, Повелитель со скучающим видом упёр голову в кулак.

— Чего толку от такого могущество, если злодеям оно только вредит? Да кому я объясняю, ты сам только что всё рассказал.

— Всё, да не всё, — не согласился демон. — Вот вас, двоих, многие пони, да и все остальные считают героями. Сидеть, пока не закончу! Ну, так вот, а что, по сути, есть герой? Титул, не более. Говорят ведь: “героями не рождаться, героями становиться”. Вы ими невольно стали и нам с вами это сыграет на пользу.

Первой догадалась Стернита.

— То есть мы сможем найти этот макгаффин и воспользоваться его силой?

— Я на это рассчитываю, — кивнул демон. — А то посылал до вас множество самых отъявленных лиходеев, приходилось даже строчить депеши в другие планы ради подмоги. Никто так и не вернулся, поэтому теперь последняя надежда на вас.

— Потому что мы самые лучшие? — оживился Повелитель, а сам подумал:

“— Должно быть, он всё и подстроил, гадина, начиная с фелбиста, а может и ещё раньше”.

Демон вскинул мигом нарисовавшиеся карандашом брови.

— Из тех, что остались? Определённо!

— Но как нам этот макгаффин найти? — спросила Стернита.

Ничего не говоря, Фан’Анон выложил на стол маленькую коробочку. Под открытой крышкой оказалась отделённая толстым стеклом одна единственная стрелочка.

— Какой-то неправильный компас, — Повелитель коробочку рассматривал, но не трогал. — Ни румбов, не пеленгатора. Хоть бы стороны света обозначили для приличия, может он вообще размагнитился, а никто и не знает.

— Этот компас, — демон с важностью поднял указательный палец. — Всем компасам компас, ибо указывает не на магнитные полюса, а на нужный макгаффин. Берите.

Повелитель помрачнел.

— Не возьмём.

Стернита так же не решилась притронуться к коробочке, вспоминая недавние наставления от подельника.

— Вы что, с ума сошли? — с обидой произнёс Фан’Анон. — Да не собираюсь я вас обманывать, у нас ведь общая цель. Берите.

— Не возьмём! — увереннее произнёс Повелитель. — Режь, топчи, а мы из твоих рук ничего не примем.

— Эй, ты за себя говори! — испугалась Стернита, но всё равно осталась сидеть на месте.

Повздыхав и спросив у кого-то, за что ему такое наказание, демон убрал со стола всё лишнее, затем взял коробочку, передвинул её на самый край, после чего отвернулся и сильно пнул низ столешницы коленом. Компас свалился на пол, отвернувшийся Фан’Анон насвистывал незамысловатую мелодию.

“Принимать нельзя, отбирать можно”, — осенило Стерниту, и она мигом схватила бесхозную вещь.

Подождав на всякий случай ещё немного, демон вернулся в прежнее положение.

— Ой, а где? — наигранно удивился он и принялся внимательно изучать стол и что под ним. — Неужели потерялся?

— Что упало, то пропало, — поддержал игру Повелитель.

Поругавшись на свою невнимательность, Фан’Анон оставил поиски.

— Тяжко вам без компаса-то будет, — качал он головой с едва сдерживаемой улыбкой. — Ну, ничего, как-нибудь справитесь.

— Как-нибудь справимся, — согласился Повелитель, а затем не удержался и спросил: — Только никак понять не могу, какая тебе от этого выгода? Допустим, найдём мы

макгаффин и даже, если очень сильно повезёт, низложим режим Порядка, только вот ты всё равно останешься тут, сиднем сидеть.

Задумавшийся Фан’Анон создал новый штоф, но на этот раз, даже не предлагая поделиться, сделал глоток прямо из горла.

— Какой самый большой недостаток бессмертия? — неожиданно спросил он и что более неожиданно – у Стерниты.

Та замешкалась и растерянно почесала затылок.

— Ну… эмм… видеть, как умирают близкие тебе существа, которых ты помнишь ещё совсем малявками? Смотреть, как рушатся построенные ещё при тебе империи? Бояться того, как меняется окружающий мир, а ты за ним едва поспеваешь?

Разочарованно фыркнув, демон сделал отмашку Повелителю.

Тот, не задумываясь, гаркнул:

— Скука!

— Верно, — похвалил Фан’Анон, отчего злодей заслуженно возгордился. — А для вечного наблюдателя вроде меня ещё и пытка! Наша Эквестрия это настоящий оплот уныния, окружённый стенами из монотонности. Никаких тебе воин, никаких эпидемических вспышек, никаких психопатов, утаскивающих к себе в подвалы запоздниших на ночь глядя жертв. Даже ни одного малюсенького зомби-апокалипсиса. Тишь да гладь, никак не растоптать.

— Ага, значит, хочешь тряхнуть наше болото! — оглушительно и довольно заорал Повелитель. — Дело, одобряю!

Отчего-то смутившаяся Стернита несмело подняла переднюю ногу, словно прилежная ученица. Получив разрешение, она сдержанно заговорила:

— Артефакт, который мы должны добыть, он может всё?

— Смотря, что ты подразумеваешь под этим “всё”, — деловито усмехнулся Фан’Анон.

— Ну-у, пятое, десятое… — Стернита стукала друг о друга передние копыта. — В общем, можно ли с помощью него превращать цветных чейнджлингов обратно в чёрных?

Повелитель с презрением сплюнул и с ещё большим презрением растёр чёрную кляксу ногой, после того, как на него недовольно посмотрел хозяин.

— Ба, сдались тебе эти неудачники! Забудь про них, пусть поступают, как хотят, потом ещё наплачутся…

— Это уже не твоего ума дело! — чейнджлинг обратилась в алмазного пса, угрожающе зарычала, а затем не сдержалась и сорвалась на отрывистый лай.

Лаяла она недолго – пасть по щелчку зелёных пальцев скрепил тугой намордник. Стернита вытаращила глаза и попыталась снять неожиданную узду, но намордник оказался прочным.

— Раз не будешь перебивать, то слушай, — заявил демон, и чейнджлинг стала меньше ёрзать, но полностью оставлять попытки освободиться не согласилась. — Не могу сказать, какой именно силой будет обладать макгаффин, до которого я уже ни одну сотню лет пытаюсь добраться, но будь уверена, я знаю, как им пользоваться. Если повезёт, с его помощью можно будет не только обратить трансформацию вспять, но и полностью стереть её возможность из нашей реальности.

Справившись с последним ремнём и откинув мерзкую затычку, Стернита приняла прежний облик.

— Было бы здорово, — заключила она.

— Здорово будет, когда в Тартар вернуться его обитатели, — с грустью вздохнул Фан’Анон. — Делать нечего вот все и разбежались, кто в другие планы, кто на нижние ярусы, а на них раньше только провинившихся ссылали… Теперь это место используют как трансфертный коридор между соседними мирами, посылки там, бандероли. У нас теперь безопасно.

— Я бы поспорил, — хмыкнул Повелитель, припоминая ограбленного чёртика. — Неужели сам никого не подрезал, да хоть из того же любопытства?

Демон оскорблённо отмахнулся. Видимо, некие запреты даже среди потусторонних сущностей имелись.

— Никогда, век воли не видать.

“Да ты её и так не увидишь и макгаффин свой не увидишь, дай лишь выход найти, а там нас поминай, как звали”, — подумал злодей, но не слишком чётко, а то мало ли…

Но Фан’Анон его будто услышал, только виду не подал.

— Ладно, рассказал я всё, что знаю, остальное на вас. Дать бы вам легендарное оружие или зелья ото всех напастей, но не могу – всё своё создаю себе сам, а оно ненадёжное, — подтверждая свои слова, демон постучал по столу костяшками и тот растаял, как пустынный мираж. — Куда идти знаете и то радость.

— И не такими скромными возможностями обходились, — поддакнул Повелитель, вставая со своего медленно испаряющегося стула и увлекая за собой Стерниту. — Нам бы только на поверхность выбраться, а там мы тебе с неё и макгаффинов и флеботинумов натащим, только сундуки готовь!

— Тогда договорились, — улыбка демона растянулась до ушей, что не добавляло ей искренности. — Выход перед вами.

Между двух ближайших колонн растянулся синего цвета портальный овал. Повелитель, с трудом удерживаясь от того, чтобы не сорваться на бег, непринуждённо направился к нему. Стернита полетела рядом.

— Ты ведь не собираешься ничего ему искать, да? — прошептала она.

— Тишину поймала… — зашипел злодей, не отводя взгляда от заветной червоточины.

Со спины их нагнал Фан'Анон и дружески приобнял, для чего ему пришлось повиснуть над землёй и немного растянуться вширь.

— Ребята, вы ведь не собираетесь меня кинуть? — демон с жалобным видом по очереди заглянул каждому из злодеев в глаза, голова его при этом покачивалась на длинной шее. — Мне не следует ожидать от вас подобной глупости?

Сняв Фан'Анона, Повелитель бережно поставил его на пол.

— Да ты что, как можно? — всплеснул руками Повелитель, не забывая бочком двигаться к порталу. — Всё сделаем в лучшем виде.

Звонкий щелчок закрыл портал, чуть не отрубив злодею руку.

— Ты чего? — взревел тот, пересчитывая пальцы и с сожалением находя недостачу. — Сказал же, что всё сделаем.

— Думаю, вам не помешает немного мотивации. Так, для моего спокойствия, — демон парил в воздухе, для чего отрастил маленькие крылышки. — Не беспокойтесь, я не варвар какой, в цепи заковывать не буду.

— А во что будешь? — недоверчиво прищурился Повелитель.

Демон беззлобно рассмеялся, а затем взял злодея за руку и стал отводить в сторону. Пальцы на латной перчатке при этом неспешно отрастали, да ещё острее прежнего. Повелитель обернулся и с удивлением обнаружил, что со Стернитой разговаривает точно такой же зелёный франт.

— Настоящий я, настоящий, — откликнулся Фан'Анон, после того, как злодей ткнул его в плечо. — Вот и пришли.

— Куда? — удивился Повелитель и тут понял, что стоит посреди зелёной улицы с аккуратными рядами одноэтажных домишек.

— Идём, кое-что тебе покажу, — сказал демон и перешёл на тротуар.

Присоединившийся Повелитель оглядывался, но ничего необычного не видел. Обыкновенный загородный посёлок, коих в Эквестрии было великое множество, разве

что изредка пролетающие мимо кареты выглядели несколько иначе, вероятно являя собой новые модели.

— Догадываюсь, на что ты намекаешь, — заговорил злодей, после того, как они перешли дорогу на красный свет, потому что кареты всё равно проезжали сквозь них. — Если мы не добудем макгаффин, то всё останется по-старому. Понял, принял, осознал.

— Погоди, торопыга, вот дойдём до одного места, посмотрим и сразу обратно, — ответил Фан'Анон. — Вот кстати и оно.

Они вошли через закрытую калитку во двор богатого дома, выделяющегося среди остальных. Двор был просторный, зелёный, уставленный искусно выполненными топиариями, пройдя дальше, невидимые визитёры вышли к широкому открытому бассейну. Перед ним, на большом шезлонге лежала белая кобыла в одной летней панаме с прорезью для рога. Кобыла, держа в золотистом телекинетическом захвате книгу, мирно читала.

— Ну, если в этом будущем Селестия жива, то оно мне уже не нравиться, — сказал Повелитель, склоняясь к невидящей его принцессе и пытаясь читать вместе с ней: — "Его язык не знает пощады, настойчивый и властный. Он движется по кругу, снова и снова, без остановки. Наслаждение граничит с болью". Какая мерзость.

— Ты приглядись, приглядись, — демон боролся с нарастающим смехом, кусая до крови ладонь.

Повелитель оглядел аликорна и очень быстро обнаружил на одном из путовых суставов дорогого вида браслет с красным драгоценным камнем.

— Что б меня дружбомагией разорвало, — охнул от удивления злодей. — Воплощение целомудрия дала себя окольцевать! Проклятье, не завидую я тому несчастному ублюдку, ставшему её пассией. Вот умора!

— Действительно умора, — демон не сдержался и покатился со смеху. — Вот же он, муженёк.

Посмотрев в ту сторону, куда тыкал хохочущий во весь голос Фан'Анон, Повелителя чуть не хватил удар. Он глядел в кривое зеркало, иначе как ещё можно было объяснить увиденное? Доспехов второй Повелитель не носил, и им на смену пришла тонкого пошива рубашка с коротким рукавом и свободно сидящие спортивные штаны, штанины которых оканчивались выделанной из искусственной кожи невысокой обувью со шнуровкой. Всё по чему можно было узнать злодея, являлся его вездесущий рогатый шлем.

Тем временем тот другой Повелитель уже подсел к аликорну и нежно обнял ту за шею. Селестия улыбнулась и отложила книгу.

— Нет, нет, нет… — в ужасе бормотал настоящий Повелитель, отступая и закрываясь руками, потому что очень скоро должно было произойти то, чего он видеть ну никак не хотел. — Быть этого не может… это неправильно… да как так-то?!

Сделав ещё несколько шагов вслепую, злодей споткнулся о катающегося в истерике демона и, не удержавшись, грохнулся на спину.

— ТЫ!!! — взвыл он, подскакивая и хватая Фан'Анона за грудки, после чего поднимая над собой. — Это твоих грязных обезьяньих лап дело, корабел безглазый!

Беспардонный хохот Фан'Анона разбавлялся редким хрюканьем.

— Да разве я способен на такое? — хихикал он, раскачиваясь на лацканах. — Дела бессмертных штука запутанная: пару тысячелетий грызутся между собой, потом несколько сотен лет остывают, затем приглядываются друг к другу, а потом…

Повелитель встряхнул демона, не желая узнавать, что же происходит потом, но всё равно услышал, правда, со стороны бассейна. Обессиленный и деморализованный, злодей выпустил Фан'Анона и опустился на колени. Его стало мутить, да так сильно, что согнувшись пополам, он капнул на идеально подстриженный газон одинокой маслянистой слезинкой.

Отсмеявшись, демон подошёл к Повелителю и с необычайной для своего субтильного телосложения лёгкостью поднял того за рог.

— Добудешь макгаффин? — спросил он.

— Добуду, — покорно ответил злодей.

— Вот и молодец, вот и умница! — довольно произнёс демон и похлопал опустившегося обратно Повелителя по наплечнику, едва не порезавшись об один из шипов. — Но всё же разве любовь не прекрасна?

— Хватит пялиться…. — прорычал Повелитель, до последнего удерживая в себе то, что активно просилось наружу.

— Ой, да чего я там не видел, — каламбур вышел совсем не смешным – для злодея, по крайней мере, точно. Фан'Анон присел на корточки перед Повелителем. — Разве что… представь, какие получаться жеребята.

Повелитель с силой оттолкнул от себя хохочущего изверга, а затем не выдержал и замарал мерзкой жижей пол в демонических владениях. Обратно они вернулись так же незаметно, как и уходили.

— Вот и подружка твоя уже тут, как тут, — сказал демон.

Проигнорировав протянутую руку, Повелитель поднялся самостоятельно. Всё ещё находясь в прострации, он на одних рефлексах извлёк из-за пазухи флягу и сделал

глоток. Внутри разлилась приятная горькая теплота, и сразу жить стало лучше, жить стало веселее…

Он остановился рядом с чейнджлингом, но та никак на это не отреагировала. Стернита с вытаращенными глазами смотрела куда-то в никуда, очевидно тоже хватив свою долю предсказаний. Повелитель помялся, однако всё же протянул ей флягу с остатками крепкого алкоголя. Та даже не повернулась, а только жадно схватила флягу телекинезом и опрокинула в себя всё, что в ней оставалось.

— Полегчало? — осведомился Повелитель, забирая обратно опустевшую походную бутыль.

— Немного, — сдавленным голосом просипела неизвестно что повидавшая Стернита.

Перед ними возник Фан’Анон.

— Я же говорил, что немного мотивации не помешает, — довольный собой демон вальяжно облокачивался на трость. — Теперь то вы всю Эквестрию вдоль и поперёк рылом изроете, а макгаффин достанете. Или я ошибаюсь?

— Нет, — проворчал Повелитель.

— Н-нет, — дрожащим голосом прошептала Стернита.

— Тогда больше не смею задерживать, — Фан’Анон щёлкнул пальцами сразу на двух руках и под каждым из новоявленных слуг возник портал, в который они тотчас с воплями провалились. — Бывайте, оккультисты хреновы…

***

Знай незадачливые призыватели, где начнётся их путь, быть может, их бы не удалось уговорить.

Вечнодикий Лес представлял собой самое загадочное и опасное место во всём мире и оставался им даже в эпоху победившего добра. Поговаривали, что не только жизнь здесь текла по своему особому дикому распорядку, но даже пространство и время не могло навязать своих законов. Было множество историй о том, как какой-нибудь заплутавший пони, сойдя со специально проложенной тропы, пропадал в неизвестном направлении или же ничего не подозревая возвращался домой и находил там своих сморщившихся от старости правнуков.

Бороться с такой напастью прекратили относительно недавно, негласно признав победу аномалии. До этого же что только с лесом делать не пробовали: жечь и выкорчёвывать, рубить и засыпать с воздуха химикатами, напускать травимых голодом параспрайтов. Ничего не помогало, лес на следующий день не только восстанавливался, но ещё и отхватывал немного лишних гектаров себе в собственность, очевидно, считая это компенсацией за причинённый ущерб.

Вывалившиеся посреди освещённой поляны путники поняли, куда и как сильно попали, о чём сразу заявили друг другу. Но сколько между собой не ругайся, сколько не обвиняй, дело от этого само собой не сделается. Очень быстро нашелся чистый ручеек, из которого наполнили опустевшую фляжку, с невысокого дерева надёргали неизвестных плодов, а с одной из нижних веток сняли участливо забытую кем-то сумку с одной перекрёстной лямкой, в которую сразу отправилась мелочёвка. От плодов вязало во рту, зато не хотелось пить и есть, а обычно капризный чейнджлингский желудок вёл себя спокойно. От недавно пережитого стресса даже Повелителю есть захотелось, но притронулся к еде он только после непродолжительных наблюдений за Стернитой и, убедившись, что хвататься за горло и мучительно умирать та не спешит, вонзил в один из плодов свой тонкий хоботок.

Хотя любому злодею милее было тёмное подземелье, нежели залитая солнцем поверхность, полянка казалась такой манящей, и на ней так хотелось остаться и отдохнуть. Повелитель взял компас и посмотрел направление: стрелка твёрдо указывала на уходящую вглубь леса заросшую тропку.

— Встали и пошли, — решительно заявил Повелитель. — Нечего больше рассиживаться.

— Может, ещё чуть-чуть полежим? — закинув за голову передние ноги, Стернита вольготно разлеглась на зелёном ковре в окружении огрызков. — По любому демон нас сюда специально отправил, чтобы мы сил набрались. Смотри как тут красиво!

— Ты сама себя слышишь? — усмехнулся на это Повелитель.

С зависшим на полпути к раскрытому рту плодом Стернита опомнилась, встрепенулась и под насмешки спутника быстро собралась, уложив оставшийся провиант.

— Пошли, — насупившись, фыркнула она, закидывая на бок сумку.

Отдохнувшие ноги несли путников сами собой, а в привычном металлическом лязге доспехов стала звучать какая-то бесшабашность. Повелитель шагал впереди, пиная растущие близко к краю обочины люминесцентные грибы и обламывая слишком длинные ветки. Стернита семенила следом, то и дело пугливо оглядываясь на каждый шорох.

— И долго нам ещё идти? — спросила она.

— Сколько есть, всё наше, — бодро отозвался Повелитель. Вечно он, когда прижимало, веселился непонятно чему.

Чейнджлинг всхрапнула и посмотрела вверх. Кроны были такими густыми, что едва пропускали солнечные лучи и мало того, между ними проползло что-то быстрое и многоногое.

— Кажется, я что-то видела, — взволнованно оповестила злодея Стернита.

Тот задрал шлем, а потом молча прибавил шагу.

— Не отставай, — прикрикнул он на чейнджлинга, которая уже не шла, а летела.

— Погоди.

— Что случилось?

Стернита замедлилась, расстёгивая сумку.

— Дай бутылку с маной.

Остановился Повелитель слишком резко и чейнджлинг стукнулась о широкую спину.

— Тебе зачем? — спросил злодей.

— На всякий случай… — Стернита потирала пострадавшую морду. — В таком месте я хочу иметь при себе резервный источник магии, да и тебе он ни к чему. Уж не обижайся, но колдую я определённо лучше.

— Ладно, держи, — Повелитель достал фиал и перед тем как передать его чейнджлингу, покопался за пазухой и следом вынул обрывок знамени легиона, после чего закутал в него хрупкое стекло. — Не разбей.

Стернита бережно уложила фиал в безопасную середину.

Лес тем временем стал становиться всё гуще и темнее, но стрелка упрямо указывала в самую глушь.

— Чего этому макгаффину на чьём-нибудь чердаке спокойно не лежалось, — ворчал Повелитель, вертя коробочку и так и сяк, но указатель не поддавался, как идеально настроенный гироскоп.

— Тут могут водиться тигры, — совсем не к месту сказала Стернита.

Но тигра им увидеть было не суждено, впрочем, избежать встречи с другим обитателем леса тоже не получилось. Плотные кусты разошлись в стороны, буквально выливая на тропинку перед путниками нечто большое и бесформенное. Похожая на амёбу тварь подтянулась в плотный комок, и оказалось, что передвигается она при помощи множества лап, коротких и кривых. На передней части с позволения сказать тела вздулись несколько пузырей, которые затем лопнули, обнажая приплюснутые головы-глаза. На некоторых головах ещё оставались ржавые каски, с истёртыми номерами, парными молниями или выцветшими пятиконечными звёздами.

Стернита под впечатлением от вида амёбы позабыла родную речь и теперь выдавала нечленораздельные звуки. Повелитель хоть и не выглядел напуганным, тоже заметно напрягся.

— Ползи своей дорогой, мы не добыча, — будучи не до конца уверенным в разумности эдакой пакости, злодей произнёс это с сомнением.

У твари, однако, было другое мнение, хотя, возможно, оно банально ничего не поняло. Спина ощетинилась целой гроздью пятипалых рук, по которым сразу поползли какие-то стволы, а вслед за ними ребристые ленты. Повелитель ленты узнал, изобретательно выругался, затем подхватил оторопевшую Стерниту и бросился в самое густолесье, подальше от собирающейся на ходу огневой точки. Не успел он пробежать и десяти метров, как за спиной громко застрекотали самострелы, а вокруг засвистели сотни выплюнутых ими раскалённых наконечников. Бежал Повелитель быстро, но и монстр не отставал, следуя по вытаптываемой просеке. Несколько наконечников пролетели совсем близко, один даже срикошетил от доспеха и Стернита, обвившая всеми четырьмя ногами держащую её руку, тихо пискнула.

Крутой склон выскочил резко и без предупреждения, словно надкушенный кусок торта; не успевший затормозить Повелитель только и смог, что в последний миг завалиться на спину и поехать по скользкой грязи вниз. Пересаженная на грудь Стернита грязно ругалась и сумкой закрывалась от всего того, что летело ей навстречу. Окончилась поездка быстро, Повелитель с ворчанием столкнул с себя чейнджлинга и спешно поднялся.

Они оказались на дне пересохшего русла, протяжённого, с нависающими по берегам неприступными рядами деревьев. Худшего места для боя или побега найти было просто нельзя: открытое и ровное, без единой крупной ямки. Только вдали виднелся какой-то небольшой валун с торчащей из него крестовиной.

“Сойдёт”, — бегло решил Повелитель, а вслух скомандовал:

— За мной!

И вовремя! Преследующая их тварь бодро спускалась по склону, быстро-быстро перебирая многочисленными лапами и огрызаясь короткими очередями. Стернита бежала на своих четверых, боясь подняться в воздух и стать лёгкой мишенью, а так она могла хотя бы укрыться за своим спутником.

Валун лежал на самой середине русла и из него действительно что-то выходило…

— Меч! — воскликнул Повелитель, затем без раздумий схватился за новенький, словно только из оружейного магазина эфес и со всей своей силой потянул за него кверху.

— НЕДОСТОИН!!! — громовыми раскатами запротестовал меч, не поддавшись ни на миллиметр.

— Волшебный! — обрадовался злодей и продолжил свои попытки с удвоенным энтузиазмом. — Прикрой меня, нельзя его тут оставлять.

А спустившаяся тварь уже бежала к ним, на ходу перезаряжая неказистые самострелы.

— Как?! — запаниковала Стернита, но Повелитель ничего ей не ответил, продолжая бороться с намертво засевшим в камне клинком. — Дай я попробую.

Повелитель отошел, и меч одарил схватившую рукоять Стерниту тем же статусом, но с поправкой на пол.

— Отвлеки это, — повторил злодей, возвращаясь обратно.

Боялась Стернита мало, в основном в детстве, когда оставалась одна и первое время не могла дать отпор старшим особям из выводка. Тогда она поняла, что боль проходит быстро, а осознание собственной беспомощности остаётся навсегда. Поэтому, когда над ней в очередной раз решили поиздеваться, она собрала весь свой страх и обратила его против задир. Она покалечила троих более крупных чейнджлингов, прежде чем её смогли повалить и жестоко избить, но тогда, сжавшись в дрожащий комок и принимая на себя град ударов, Стернита улыбалась, потому что знала, что больше её пугать нечем. После этого случая никто не рисковал с ней связываться, кроме Хеты…

Мысли об окончательно потерянной подруге закипели и вышли через ноздри горячим паром.

— Подползи поближе, чтобы я могла увидеть, как ты сдохнешь, — прошипела Стернита и засветила рогом.

Ровный известняковый куб вырос из земли, формируя препятствие между монстром и путниками. Успевшая перезарядиться тварь снова начала палить и чейнджлинг спряталась за ним. Выбивая из укрытия целые куски, монстр приближался, при этом постоянно ведя огонь на подавление. Стернита смогла запустить несколько заклинаний вслепую и одно из них попало в голову, которая с противным хрустом раскололась. Нечто не выказало никаких признаков того, что понесло урон, но остановилось и стало искать замену выбитому “глазу”. Перед тем, как выросла новая голова (тоже в каске, с мелкой пикой на вершине), чейнджлинг успела сделать два выстрела: лучи прошили аморфное тело насквозь, опять же никак его не повредив.

— И это всё на что ты способно?! — со злости закричала Стернита неподдающемуся сопернику. — Воюешь ты хуже, чем выглядишь!

Одна из многочисленных рук на спине метнула в сторону побитого укрытия какую-то вещь. Та упала рядом со Стернитой и по виду напоминала деревянную толкушку для картофеля. Не горя желанием рассматривать предмет внимательнее, Стернита

подхватила его телекинезом и кинула обратно. Прогремел взрыв, к сожалению, слишком далеко от твари.

Счёт стал идти на секунды, монстр уже почти добрался до укрытия, и нужно было что-то делать. Стернита вспомнила, что перезарядка самострелов шла одновременно. А те как раз замолкли.

“Сейчас или никогда”, — подумала Стернита, потом перекинулась в маленького дракончика и набрав в грудь воздуха, выскочила из укрытия.

И поняла, что совершила глупость. Тварь действительно перезаряжала оба своих самострела, но остальные руки направили на Стерниту стволы поменьше, одна пара даже неуклюже натягивала длинный лук.

Ходило мнение, что перед неминуемой смертью в глазах пролетает вся прожитая жизнь. Единственное, что успело пролететь в тот миг через голову Стерниты это осознание того, что она не успевает ни выдохнуть, ни спрятаться обратно.

Сильный удар сшиб её с ног, откинув в укрытие.

Повелитель стоял рядом, с мечом на плече и закрывался свободной рукой от снарядов. Меч всё еще был в камне.

— Прикрой, — коротко бросил он и кинулся напролом.

Стернита быстро подскочила, высунулась из-за угла и попыталась срезать магией столько самострелов, сколько было возможным. Повелитель преодолевал разделяющее его с монстром расстояние быстро и решительно. Мелкое оружие, которого стараниями чейнджлинга становилось всё меньше и меньше, только выбивало из чёрной брони искры, а основные стволы ещё только принимали новые ребристые ленты. Чудище, видимо сообразив, что что-то тут не так, начало спешно отползать назад, но это оказалось слишком медленно и поздно.

— Недостоин! — ответственность за боевой клич взял на себя меч.

Валун, став импровизированной ударной частью молота, обрушился в самое скопление мерзких тонких рук, круша и ломая их точно спички. Монстр не издал ни звука, а только принялся затягивать в себя камень.

— Врёшь, не сожрёшь! — взревел Повелитель и потянул за рукоять на себя.

Успевшие перезарядиться основные самострелы упёрлись злодею в шлем.

— Я тебя с той стороны достану, — пригрозил Повелитель, глядя в уцелевшие головы-глаза.

Поглотив камень целиком, бурлящая масса перекинулась на клинок и тут все её головы синхронно раскрыли рты и на разные голоса закричали от боли.

— Не нравится, — заключил злодей и, нырнув под стволами, всем телом навалился на рукоять, не давая монстру отрыгнуть вредное угощение. Крики усилились, извивающиеся в агонии руки расстреливали оставшиеся боеприпасы в молоко. — Не нравится, — повторил Повелитель, загоняя клинок всё глубже.

Нечто расплавилось в считанные секунды, оставив после себя большую дурно пахнущую лужу и разбросанные в ней органические ошмётки вперемешку с обломками самострелов. Со смертью монстра всё оружие превратилось в то, чем оно и было на самом деле – груду ржавого металлолома.

— Мы не добыча, — сказал Повелитель и сапогом раздавил смотрящую в его сторону голову.

Подошедшая Стернита сразу же отошла, прикрывая нос.

— Ну и вонища.

— Глотает без разбора дерьмо всякое, конечно, — ответил Повелитель, отбивая от клинка остатки валуна, удачно разъеденного внутренними соками существа. — Выдвигаемся. Дискорд знает, сколько ещё тут этих… ганмёб.

Убирать новое оружие было некуда, поэтому Повелитель нёс его так, взвалив на плечо. Исходя из размера, меч предназначался для двух рук, но злодей с лёгкостью крутил им при помощи одной. Стрелка провела путников вдоль русла до гладкого подъёма, по которому они взобрались к рядам деревьев. Прорубившись через многочисленные кривые ветки новообретённым мечом, они вышли на очередную тропу. Через несколько минут нагло присвоенный двуручник снова оживился.

— Да выкинь ты его, — Стернита зажимала уши, устав слушать один и тот же упрёк от волшебной железяки. — Сейчас на этот ор весь лес сбежится.

— Ещё чего, ты видела как он местную нечисть развоплощает? Не брошу, — Повелитель остановился, вскинул меч над головой, а затем торжественно произнёс: — Нарекаю тебя Недостойным и никаких возражений, сам себе имечко накликал.

Недостойный замолчал, и спорить не стал, наверное, наконец, поняв, в чьи грязные ручонки угодил. Надвигался поздний вечер, Стернита включила магический фонарь и, цепляясь за шипы, перебралась к Повелителю на незанятое плечо. Конус тусклого зелёного света осветил дорогу перед ними. Довольно скоро они вышли к маленькой заводи с перекинутым через неё бревенчатым мостом. За мостом виднелась окружённая останками вала деревенька.

Деревенька оказалась совсем небольшая, из полудюжины изб относительно целыми оставались только две. Обойдя заброшенное поселение по периметру, Повелитель заглянул под каждую кочку, сплюнул в пересохший колодец и чуть не расплющил какую-то задремавшую шишигу, которая с диким визгом растворилась в незаметно подкравшейся ночи. В одной из, казалось бы, целых изб обвалилась крыша, а вместо пола стояла сплошная вода. К счастью вторая изба была более-менее целой, не

считая выбитых окон и общего беспорядка. Пройдя в горницу, путники наткнулись на остатки необычного кострища. Необычным было то, что из кучи серой золы высился ещё один меч. Повелитель рассмотрел потенциальное дополнение к арсеналу и остался недоволен: клинков у меча было два, и они переплетались между собой, делая оружие негодным для боя.

— Тут остановимся, — решил злодей. Ссадив с себя Стерниту, он принялся разламывать на дрова старую утварь.

Вокруг стояла пробирающая сырость, поэтому горел костёр плохо, зато дымил знатно. Дым вытягивало через единственное не забаррикадированное перед ночлегом окно.

— Ты плед случаем с собой не захватил? — с надеждой спросила Стернита, зябко подбирая под себя ноги.

Повелитель промолчал. Блики от костра танцевали на его доспехах, а за спиной возвышалась страшная рогатая тень. Стало неуютно, Стернита никак не могла свыкнуться с пребыванием наедине со злодеем в непринуждённой обстановке, когда между собой их ничего не удерживало. В такие моменты от Повелителя словно отлетала его мастерски наигранная дурость, оставляя вместо себя холодный и безразличный ко всему древний оживший остов.

— Тварь, которую мы прикончили… ты раньше таких встречал? — вновь нарушила тишину Стернита.

Недовольно вздохнув, злодей отрицательно помотал головой.

— А знаешь, откуда они могли прийти? — не унималась чейнджлинг. Заснуть не получалось а неотрывно и не мигая пялиться в огонь она была не приучена.

— Может и знаю, только ты всё равно не поверишь.

Довольствуясь тем, что смогла затянуть спутника в беседу, Стернита усмехнулась:

— Попробуй меня убедить.

— Вот привязалась, — Повелитель поправил дощечку, сползшую из сложенной вокруг меча пирамиды. — Пони их создали.

Стернита несколько раз с задержкой моргнула.

— Ты серьёзно?

Пересев боком к костру, злодей достал из-за пазухи ветхую тряпицу и принялся начищать лезвие Недостойного.

— Ну, не в одиночку, конечно, наверняка алхимики и ведуны со всей коалиции свою лепту внесли, но инициаторами точно были эквестрийцы. Только пони способны пойти на любое безумство, чтобы сделать мир лучше, — Повелитель ненадолго замолчал. —

Признаться честно, я их за это даже немного уважаю. То есть за разрушения, которые они иногда ненароком творят.

— Погоди, но… зачем?

— Затем, — Повелитель оторвался от полировки. — Что наверняка божественные сестры видели эти Фан'Аноновские мультики до нас и увиденное им не понравилось. С уверенностью могу сказать, что оно их испугало. Ты сама не заметила, что с окраин перестали лезть всякие непонятные страшилы?

Стернита напрягла память. Последний громкий случай с неким пришельцем произошёл прошлым летом и как все остальные подобные ему, быстро затерялся среди сонма статей о двухголовых коровах, ворующих нижнее бельё гремлинах и прочих выдуманных предприимчивыми газетчиками небылицах.

— Значит, ты хочешь сказать, что хорошие парни создали этих монстров, чтобы те жрали чужаков? — с сомнением заключила Стернита.

— Ты захотела узнать моё мнение, я его высказал, — огрызнулся Повелитель. — Верить или нет, дело твоё, мне плевать.

— Ладно, ладно, — примирительно сказала Стернита.

Костёр то и дело норовил затухнуть, приходилось подбадривать его магией и наструганными щепками.

— Спать вообще собираешься? — неожиданно спросил Повелитель. — Я тебя утром долго расталкивать не буду – не встанешь, так и оставлю.

— Мокро и холодно, — пожаловалась Стернита.

— Так превратись в того, кому не сыро и не холодно, — похлопал себя по шлему Повелитель, как бы намекая, что похожий звук издаст и голова чейнджлинга.

— Больше сил потрачу, чем восстановлю, — ответила она. — Будь у меня постоянная возможность подпитываться любовью, то ещё куда не шло, а так – дохлый номер.

— Какие вы сложные, — с сочувствием произнёс злодей.

— Не всем же быть простыми, как три битса, — довольно оскалилась Стернита.

А потом без предупреждения навалился сон и чейнджлинг, сама того не замечая, положила голову на сложенные перед собой передние ноги и мирно засопела. Повелитель подождал, потом встал и развернул её лицом от костра, после чего сел обратно, положил рядом Недостойного и остался на страже.

Но Повелитель был очень старым злодеем, поэтому довольно быстро привалился к хлипкой стене, а из раскрывшейся ладони выпал компас, стрелка которого вращалась, словно лопасти винтокрыла из популярного сериала про постапокалипсис.

***

Проснулся Повелитель от крика, с его богатым прошлым это было не впервой, поэтому он привычно схватился за оружие и бросился к его источнику. То, что он увидел в соседней комнате, согнало остатки сна.

В дальнем углу, прижимая к себе сумку, сидело знакомое по недавним воспоминаниям создание. Кожа у него была гладкая и лишенная шерстяного покрова, с небольшой головы за спину падали длинные русых волос. Одежды на создании не было и из-за отсутствия шерсти это было особенно заметно. Повелитель опустил оружие, всё ещё не понимая, что произошло.

— Ты в кого превратилась? — злодей почти не сомневался, что перед ним именно Стернита, но совсем убирать меч не спешил.

— А ты?! — взвизгнуло существо в ответ.

Только сейчас Повелитель понял, что стало как-то не по-хорошему легко и прохладно.

Ещё бы не прохладно – голому-то! Повелитель стоял нагишом посреди комнаты, из старых вещей с ним остался лишь Недостойный, даже превечный рогатый шлем пропал.

— Что происходит? — спросил злодей и запоздало удивился тому, каким образом теперь формирует слова. Рука потянулась к лицу и нащупала небольшой рот, ещё более небольшой нос, затем всё остальное.

— Не знаю! — закричала Стернита, едва не срываясь на фальцет. — Если это сон, то я хочу проснуться!

С этими словами она сильно себя ущипнула. Когтей на её новой лапе не было, зато имелись тонкие белые ногти.

— Спокойно, — попытался выровнять ситуацию злодей, да только какое тут спокойствие. Сам же первым и не вытерпел: — Компас!

Громко топая, Повелитель вернулся в горницу и метнулся к кострищу, из которого вместо витого меча торчал обыкновенный перочинный нож. Слегка припорошенный пеплом компас лежал рядом.

— Живём, — Повелитель подхватил коробочку и сверился со стрелкой. Та красноречиво указывала на распахнутую дверь.

Собираясь что-то достать, Повелитель полез за пазуху, но только чиркнул себя по голой груди дрожащими от волнения пальцами.

— Не понял.

— Магия не работает, — пришедшая в себя Стернита вошла следом, всё ещё прикрываясь сумкой. — Я её первым делом попробовала, когда поняла что стала… такой.

— А что бутылка с маной? — спросил Повелитель.

Расстегнув молнию, Стернита показала целый сосуд. Чтобы удостовериться окончательно, легонько встряхнула и внутри утешительно булькнуло. К сожалению, захваченным с собой плодам повезло куда меньше – на пол посыпалось одно гнильё.

— Береги её, — предупредил злодей. — Возможно, это единственная магия в этом мире.

— Мы в чужом мире? — ужаснулась Стернита.

— И в чужих телах, — кивнул Повелитель. — Вот сволочь, нигде от него не скроешься.

— От кого?

— От Ис-окхая, конечно же! — со злостью погрозил упомянутому недоброжелателю Повелитель. — Мало нам было одного высшего демона, так второй подвязался, он на таких подставах собаку съел. Скажи, тебе случаем не снилась пустая дорога, через которую ты переходишь, и тебя тотчас сбивает грузовая карета?

— Нет… — окончательно потерялась Стернита.

— Вот и мне не снилась, — нахмурился Повелитель, благо теперь ему стала доступна такая возможность.

С осторожностью выглянув на улицу, злодей обнаружил, что от деревни осталась только их изба, остальных как бы и не было вовсе. Беглого осмотра хватило, чтобы оценить обстановку и Повелитель спустился по остаткам крыльца, привыкая к тому, что теперь чувствует каждую неровность. Утренний бор был другим и совсем не выглядел той агрессивной чащобой, коей являлся Вечнодикий Лес, но радости это особо не добавляло.

Повезло ещё, что стояла поздняя весна, и можно было не бояться холода.

Быстро нашли протоптанную тропинку. Повелитель передал стыдливо прикрывающейся Стерните компас, а сам пошёл сзади, на случай внезапного нападения, ведь оружие было только у него.

Никакой официальной информации о подобных попаданиях не было и оставленную ей пустоту заполняли рассказы, в том числе и печатные. Повелитель читал некоторые из

них, но все они были как один: обычный десятник, аколит-недоучка или ещё какой маловажный персонаж тем или иным образом попадают в другой мир, где и начинаются их приключения. Героям по какой-то причине начинает сильно везти: все их скудные знания и опыт оказываются к месту и не висят мёртвым грузом, поэтому очень скоро они выбивают среди местных аборигенов высокие должности, кои дома позволить себе не могли, обзаводятся множеством полезных знакомств, побеждают всех своих врагов и, в конце концов, спасают всё сущее и пьющее.

И не смотря на видимую глупость, в минуты особо нестерпимого отчаяния Повелитель спешно собирался в поход на Вечнодикий Лес, ожидая стать великим тираном там, где нет божественных аликорнов, стоящих за ними армий и многих других непреодолимых препятствий к мировому господству. Те порывы были мимолётны и заканчивались на одном и том же выводе, который Повелитель делал для себя сам:

“Если ты не можешь справиться в своём мире, кому ты нужен в чужом?” — жестокое разбивание собственных надежд действовало безотказно, и понурый злодей открывал запертый во все остальные дни зал для аудиенций, садился на свой базальтовый трон, хватался за шлем и начинал отчаянно орать, пока ему не становилось легче. Легче, как правило, становилось не всегда.

И тут, следуя общеизвестной мудрости, что называется “сбылась мечта идиота”. В другой мир он попал, но покорять его можно разве что своей голой задницей.

Ещё и эта отвлекает…

— Ты мне сейчас вторую дырку ниже спины своим взглядом прожжёшь, — рассерженно прикрикнула Стернита, на запнувшегося в очередной раз попутчика. — По сторонам смотри!

— Не льсти себе, — с наигранным безразличием ответил Повелитель, а чтобы его сложнее было уличить во лжи, срубил на ходу верхушку цветущего куста и прикрыл ей живущий своей жизнью пах.

То и дело по краям тропки встречался различный рукотворный мусор, а значит, поблизости должна была быть цивилизация. Оставалось только гадать, что она из себя представляет. Долго гадать не пришлось: путники вышли к широкой трасе, вдалеке над кронами деревьев виднелись прямоугольники высотных зданий. Высоко в небе зазвучал раскатистый рёв, Стернита и Повелитель вскинули головы и увидели большую странную птицу. У этой птицы не было ни перьев, ни чешуи, а снабженные двигателями крылья замерли в одном положении.

“Бомбер”, — пронеслась страшная мысль у Стерниты и она поспешно нырнула в растущие за отбойником кусты. Повелитель присоединился чуть позже. Первые несколько карет они пропустили, внимательно рассматривая необычно гладкие корпуса и делясь между собой впечатлениями. Создания, которые сидели внутри них были схожи с теми, в которых превратились двое из леса, значит, можно было смело выходить. Вот только если бы одним этим ограничивались проблемы.

— Что-то мне подсказывает, что без одежды лучше никому не показываться, — Стернита задумчиво жевала стебелёк и поглядывала сквозь зазоры в отбойнике.

— А ты точно наколдовать не сможешь? — с надеждой спросил злодей, отвешивая щелбан по-хозяйски рассевшемуся на плече комару. — Хоть на время.

— Я никогда ничего подобного не творила, тем более без рога.

— Тогда скажем, что нас ограбили… — неуверенно начал Повелитель и прикусил язык, поймав на себе насмешливый взгляд.

— Это тебя-то ограбили? — хохотнула она.

Пусть злодей и потерял свои великолепные доспехи, уменьшился он от этого не сильно. Даже заметно выросшая Стернита в своём нынешнем облике едва доставала ему до ключиц, а в толстых, как брёвна руках на вид было достаточно силы, чтобы разорвать цельный лист железа.

— Но не пешком же идти, — Повелитель потёр грязную ступню, а затем стал выбираться к дороге. — Что-нибудь на ходу придумаю.

— Меч-то оставь, — предупредила Стернита. — А то самого за разбойника примут. С такой-то рожей…

Злодей помялся, но всё-таки оставил Недостойного неподалёку, чтобы в случае чего можно было быстро его схватить. Кареты на этом отрезке трасы были редкостью, да и те прибавляли ходу при виде обнажённого двухметрового амбала, голосующего на обочине. Только одно транспортное средство остановилось неподалёку и из его окна высунулось молодое на вид существо, которое громко смеясь, направило на злодея какой-то миниатюрный прямоугольник. Догадавшись, что это такое, Повелитель вытащил Недостойного, и прежде чем карета достаточно разогналась, успел разбить той заднюю фару, стекло и срубить телескопическую антенку сбоку от багажника.

— Ушёл, гад, — проворчал Повелитель, возвращаясь обратно. — Повезло ему, что без сапог особо не побегаешь.

— Какие ещё будут идеи? — сдерживаясь от смеха, спросила Стернита.

Повелитель грозно на неё посмотрел.

— Теперь твоя очередь.

— В смысле?!

— В коротком коромысле! — рявкнул злодей и Стернита невольно зажмурилась. — Иди и поймай нам карету, тебя точно бояться нечего, кожа да кости.

Закрываясь сумкой, Стернита вышла туда же, где только что испытывал удачу Повелитель.

— Коромысло у тебя и правда короткое, — мстительно прошипела она и оглянулась, опасаясь, что сделала это слишком громко.

Первой кареты пришлось ждать чуть ли не час, зато она сразу остановилась. Стернита потёрла стопой икру и подошла к раскрывшейся двери. Сидящее на водительском месте существо было полным, немножечко пьяненьким и от того навеселе. Как Стернита и опасалась, водитель говорил на незнакомом языке, но даже без знания оного по разным завлекающим жестам можно было догадаться, что за поездку он рассчитывал получить достойную награду, может даже несколько раз подряд. Правда, восхищение с его лица слетело так же быстро, как перед каретой выпрыгнул Повелитель с мечом наперевес. Не ясно, какой из поднятых клинков напугал водителя больше, но он поспешно выскочил через дверь на своей стороне и припустил прочь с такой завидной для своего веса скоростью, что у путников невольно зародился вопрос о нецелесообразных тратах местных.

Повелитель сел на водительское место и почувствовал себя в кабине машины времени из недавно отсмотренного классического фильма. Приборная панель только на первый взгляд казалась знакомой, на деле у неё было множество дополнительных шкал и датчиков, которых в карете Повелителя (да и во всех остальных) не имелось. К счастью сбежавший водитель впопыхах не заглушил мотор, а педали с рулём оказались теми же, что и были в Эквестрии. Из замка зажигания торчала связка ключей, и один из них подошёл к багажнику, в котором помимо рыболовных снастей нашёлся отдельно лежащий пакет, с какой-никакой одежонкой.

— Посмотри, обуви там нет? — Повелитель на ходу натягивал тёплые просторные штаны, оказавшиеся слишком большими. Кроме них на него более-менее налезала только бежевая футболка, но как только он её развернул, слабое смертное сердце ёкнуло от страха.

Стернита от неожиданности выронила резиновый сапог, потому что на футболке была изображена никто иная, как сама Селестия. Рисунок был простоват и пестрил яркими красками, но спутать белоснежного аликорна не получалось ни с кем. Принцесса смотрела на злодеев добрыми и понимающими глазами.

— Нигде от тебя спасения нет, — обречённо пробормотал Повелитель.

— Неужели силы света и досюда добрались? — озвучила страшную догадку Стернита.

Повелитель постоял, постоял, а потом всё же решился и натянул одежду со своим личным врагом. Какая разница, съест она его что ли?

— Не думаю, тут что-то иное.

Сапоги Повелителю оказались безнадёжно малы, огромную плащ-палатку он отдал Стерните, потому что больше одевать было нечего. Так и поехали: босой

двухметровый бугай в сползающих штанах и обтягивающей футболке и закутавшаяся в безразмерный плащ девушка, обутая в резиновые сапоги. И чем больше они проезжали, тем больше дивились тому, насколько этот лишённый магии мир похож на Эквестрию.

Точнее сказать, больше удивлялась Стернита, в отличие от своего многое повидавшего попутчика. У Повелителя всегда имелись подозрения касательно скачкообразного технологического прогресса в стране пони и сейчас они явственно подтверждались. Полукриминальная группировка так называемых “сталкеров”, одна из последних доживших до нынешних дней, раз в несколько месяцев, а то и лет, тайно собирала крупную экспедицию в Вечнодикий Лес, из которой возвращались очень немногие. По счастливому совпадению через некоторое время гениальные эквестрийские учёные совершали очередной прорыв в области, о которой до этой поры могли не иметь никакого представления. Конечно, по той же самой случайности сталкеров до сих пор не переловили. Хотя сам Повелитель презрительно называл их мародёрами, иногда и его заносило на их секретный базар, именно там он недавно прикупил ручной гранатомёт, когда решился на свой безрассудный поход. Встречалось там и ещё много чего полезного и интересного, но с такими наценками можно было самому броситься в пасть непредсказуемой аномалии и вынести всё, что тебе считалось нужным. Или сгинуть, пытаясь… это-то в основном и останавливало.

— Может, другую одежду поищем? — вырвала из размышлений Стернита.

Повелитель поправил штаны и согласился. Растянутая на широкой груди Селестия была чему-то удивлена. Очень скоро они въехали в город и стали колесить по его улочкам, пока не нашли нужный магазин с разодетыми манекенами за витриной. На входе их попытался остановить одетый в цивильный костюм охранник, но Повелитель загнал его в подсобку одним своим суровым взглядом. В магазине стало пусто – немногочисленные клиенты поспешно вышли по стеночке. Из-за прилавка испуганно выглядывали две молоденькие продавщицы.

Повелитель, поддерживая спадающие штаны, подошёл к ним и, глупо улыбаясь (иначе не умел), принялся объяснять, что ему нужно, для верности тыкая себя пальцем в разные части тела. Решив, что грабить их не собираются, девушки вышли и неуверенно улыбнулись в ответ. Одна что-то спросила, но Повелитель ничего не понял. Спросили снова, но на этот раз злодей кое-как различил одно знакомое слово.

— Клозес, клозес! — активно закивал он, подражая смешному акценту.

Усевшись на высокий пуфик, Повелитель дождался, когда ему принесут всё необходимое и принялся переодеваться. На смену растянутым штанам пришли синие хлопчатые брюки, лёгкие и удобные, но с поджимающей мотнёй. Рубашку он выбрал привычного для себя чёрного цвета, а свою старую с принцессой разорвал прямо на груди, вогнав тем самым стоящую рядом продавщицу в краску. А вот с обувью возникли проблемы: на ласты Повелителя ничего из принесённого не налезало, пришлось ещё немного подождать. Продавщица вернулась с коробкой, из которой

достала два сетчатых башмака. Повелитель померил и удовлетворительно кивнул – нога вновь ощутила привычную скованность.

— Пойдёт, — сказал злодей и отправился искать свою подельницу.

Долго ходить не пришлось и Стернита нашлась в примерочной. Бесцеремонно отдёрнув шторку и получив заслуженную пощёчину, смущенный злодей отошел к противопложной стене. Немного погодя между шторок просунулась голова Стерниты.

— Где эти? — полюбопытствовала она, оглядываясь.

Повелитель пожал плечами. Стернита опустила глаза.

— Это… не поможешь?

— И чем же?

Поразительно, как Стернита не потеряла сознание от количества прилившей к лицу крови.

— Просто подойди, ладно?

Ворча очередное оскорбительное замечание в сторону всего женского рода, Повелитель нехотя послушался. В узкой кабинке висело большое ростовое зеркало, но его загораживала стоящая спиной Стернита, которая уже успела надеть обтягивающие брюки. Она поддерживала свои длинные волосы обеими руками, на немного испачканной спине не смыкались застёжки короткого корсета.

— Застегни, — почти беззвучно попросила она.

Интересное дело, будучи чуть прикрытой, Стернита выглядела более голой, чем раньше, вообще без одежды.

— Чего застыл? — напомнила о себе подельница.

— Подожди, — Повелитель встряхнул руками, сбрасывая непонятно откуда взявшуюся дрожь.

С застёжкой пришлось повозиться, руки у злодея были крупные, непривычные к тонкой работе, хорошо когтистых перчаток на них больше не имелось. Но с горем пополам справился.

— Благодарю, а теперь выметайся! — сказала Стернита и вытолкала замершего в нерешительности злодея.

Уже стоя снаружи Повелитель почувствовал, что стало как-то жарковато.

— Я всё, — услышал он и обернулся.

Верх Стерниты закрывала кремовая блузка с вырезом. Блузка оказалась коротковата и оставляла напоказ нижнюю часть живота. Обута Стернита была в хлипкие на вид шлёпанцы, не дававших ни защиты, ни каких либо ещё видимых преимуществ, кроме праздного удобства. В обуви она определённо не разбиралась.

— Что скажешь? — спросила она и закрутилась на месте. — Нигде ничего не выпирает?

“Ещё как выпирает!” — подумал злодей, а и без того тесная мотня совсем стала давить.

— Нормально, не на поминки собрались, — сказал он, роясь в переднем кармане. — Пошли на кассу.

На кассе их уже ожидали продавщицы, лица их выражали взволнованность и понятное сомнение.

— Деньги, — вслух вспомнил Повелитель и хлопнул себя по лбу.

Конечно, можно было бы спуститься к карете и получше обыскать каждый ящичек на содержимое местной валюты, а в случае её отсутствия захватить Недостойного и при помощи него мягко намекнуть на выдачу кредита с нулевым взносом. Повелитель, как раз собираясь поступить именно так, задержался, когда Стернита стала рыться в захваченной с собой сумке. Выложив ничего не стоящую мелочёвку, она нашла единственный битс, оставшийся после покупки мороженного, и с виноватым видом протянула его продавщицам.

— Сдачи не надо, — усмехнулся Повелитель.

Но вопреки всем мыслимым и немыслимым ожиданиям девушки схватили монетку и стали с неверием её разглядывать. Очень скоро толкотня переросла в спор и одна из продавщиц вырвала монетку у своей товарки и попробовала её на зуб. Благородный металл оказался крепче. С завыванием девушка скрылась за одной из дверей, взволнованная подруга забежала следом за ней.

— Они что, золота никогда не видели? — удивилась Стернита, вместе со своими вещами прихватывая забытую расчёску.

Повелитель поспешил на выход.

— Лучше пойдём, а то сейчас опомнятся, найдут недостачу, потом доказывай местной страже, что ты не осёл.

— А ведь в Эквестрии на этот битс сейчас даже половинку яблока не возьмёшь.

— Раньше целое можно было купить, — сказал Повелитель и помрачнел от нахлынувшей ностальгии.

Карета всё это время была заведённой, с одной стороны её следовало заглушить, поскольку топлива в баке при последнем осмотре была совсем немного, но с другой могла выйти глупая ситуация, когда пришлось бы бросать полезный транспорт банально из-за невозможности его завести.

Миновав несколько улиц, они выехали на широкий проспект и с него попали на площадь. Карета предупредительно запищала и прежде чем она окончательно остановилась, Повелитель успел найти свободное место для парковки.

На площади проходило гуляние: толпы существ, больших и маленьких, красивых и не очень, сливались в одну толпу, которая бурлила, покупала, ругалась, в общем, занималась тем, чем во время праздника заниматься и положено. На Повелителя поглядывали со смесью любопытства и опасения, пускай он и нёс Недостойного завёрнутый в плащ-палатку; на Стерниту тоже оборачивались, правда, в основном особи мужского пола.

Поскольку их путь пролегал через место праздника, путники решились пройтись по площади. На торговых рядах не было ничего стоящего, обычный сувенирный хлам: красные флажки, полосатые ленты, позолоченные медали, всевозможная тара с изображёнными на ней загадочными боевыми машинами… даже нашлась знакомая на вид каска, висящая на отдельном крючке.

— Не спрашивай, — Повелитель оборвал готовую раскрыть рот Стерниту.

Ряды с мелочёвкой сменились палатками и ларьками, Повелитель поморщился, хватаясь за урчащий живот. В Эквестрии ему питаться было незачем, тут же работали другие правила.

— У тебя денег не осталось? — спросил он у Стерниты, которая жадно вдыхала витающие в воздухе ароматы.

— На нуле, — ответила она. — У тебя?

— Аналогично. Надо было перед уходом лучше осмотреть карету.

Они отошли в сторонку, чтобы не мешать другим, а заодно не видеть покупаемую еду.

— Что если мы просто попросим? — задумчиво пробормотала Стернита. — Я имею в виду на пальцах ведь можно.

В обоих смыслах этого слова Повелитель взглянул на неё свысока.

— Сама позорься.

— Знаешь, а вот опозорюсь, — Стернита встряхнула своими уже расчёсанными волосами и пошла к стоящему поодаль фургончику.

— Не забудь сказать спасибо, — насмешливо бросил ей вслед Повелитель. — Тоже мне, кандидатка в злодейки…

Он прислонил Недостойного к колонне древнего на вид здания и облокотился рядом, сложив на могучей груди руки. Стернита вернулась быстро и, к зависти злодея, не одна.

— Гляди, что у меня есть, — победоносно улыбалась она, показывая надкусанный пирожок. — Ох, объедение.

— Надеюсь, это стоило твоей чести, — огрызнулся Повелитель, чуть не давясь слюной.

Стернита показала маленький нераспечатанный конвертик

— У меня есть второй, — она подошла ближе, и злодей уловил отчётливый запах жареной капусты. — Ты ведь не будешь?

— Ну… — заколебался он.

— Значит, не будешь, — наигранно вздохнула она. — Ну, ничего, отдам птичкам.

— Обойдутся! — выкрикнул не выдержавший Повелитель, схватил протянутый конвертик и стал его разворачивать.

— Ты что-то сказал? — Стернита приложила к уху ладонь и встала на цыпочки.

— Чего? — Повелитель замер с недонесённым до рта пирожком.

— Ты точно что-то сказал, — нахмурилась Стернита. — Или забыл?

Бывший Владыка Тьмы и один из семи военачальников Раздора стоял столбом и не знал, что ему делать. Поставить бы эту пигалицу на место, но ведь в следующий раз она сможет и не помочь, а ситуации разные бывают. Повелитель очень тихо что-то сказал и тут же прокашлялся, будто противное слово крохотными коготками раздирало глотку.

— Хм? — Стернита снова встала на цыпочки. — Не слышно.

Среди страдальческого лязганья зубами просочилась почти неразличимая благодарность.

— Только скажи кому – шею сверну, — напоследок заявил Повелитель.

Стернита ухмыльнулась и молча стала доедать свою часть добычи. Хлебобулочные изделия оказались вкусными, но слишком маленькими и только растравили пузо. Второй раз идти унижаться Повелитель не позволив и, взяв Стерниту под локоть, повёл её за собой. Та сначала пробовала освободиться, но очень скоро поняла, что это не так-то просто. С ограниченной магией и без способностей чейнджлинга она

чувствовала себя хрупкой и бесполезной, но в то же время, находясь так близко к Повелителю и сжимая его крепкую руку, её накрывало приятное, доселе не испытываемое чувство абсолютной безопасности.

— Чего это ты меня обхаживаешь? — с подозрением спросил Повелитель.

Неподобающие мысли не успели обрасти чёткими контурами, лопнули и оставили Стерниту наедине с лёгким осадком стыда на щеках.

— Натуральные? — не растерялась она и ладонью похлопала по тугому бицепсу злодея.

Повелитель скосил взгляд к блузочному разрезу.

— А твои?

Нахмурив брови, Стернита принялась думать над достойным ответом, а потом не выдержала и засмеялась. Повелитель силой воли останавливал ползущие кверху уголки рта.

С площади они ушли и вышли в цветущий скверик. Спокойно миновать его не удалось: навстречу к ним двигались два существа в чёрной форме. Повелитель высвободил руку и передал подельнице Недостойного.

— Не лезь, — сказал он, когда стражники остановились напротив, преграждая дорогу.

Тот, что был шире в плечах, приложил к голове руку, что-то сказал, а другой рукой неловко раскрыл перед собой маленькую красную книжечку. Повелитель на неё даже не взглянул – всё равно ничего не понятно. Потом стражник начал что-то доходчиво объяснять, но для путников его слова казались пустыми звуками, что он очень скоро заметил.

— Чего привязались, денег нет! — раздражённо ответил на очередной непонятный вопрос Повелитель.

Стражники недовольно переглянулись.

— Ну-ка лапы оборвал, смерд! — Повелитель отбил протянутую в его сторону руку.

Злодей огляделся и убедился, что поблизости никого нет. Второй стражник отступил на шаг и начал что-то говорить в закреплённую на груди рацию. Первый в свою очередь снял с пояс короткую тонфу.

— Попробуй, — сказал на это Повелитель и хрустнул пальцами.

Вооружённый тонфой стражник напал, вернее ему так показалось. Супостат оказался настолько медлительным, что Повелитель с лёгкостью перехватил стражника за

запястье, а второй рукой вцепился ему в горло, а затем в один миг поднял того над землёй. Второй бросился было на выручку, но гибкие пальцы сомкнулись и на его шее.

— Остановись, ты их убьёшь, — Стернита схватилась за край рубашки и принялась её растягивать, потому что злодей словно был из гипса.

— И что с того? — удивился Повелитель, наблюдая, как синеющие стражи закона всё меньше и меньше сопротивляться. Предплечье болело от нанесённого схваченным стражником удара и хотелось быстрее со всем этим покончить.

— Вдруг Селестия узнает! — после недолгих раздумий выкрикнула Стернита.

Это имело смысл, Повелитель не забыл одежду с её изображением. Может и в этом мире наступила эра всеобщего процветания, вон как та толпа радовалась, а товары с военной атрибутикой расходились только так, словно никто не понимал, что на них нанесена несмываемая печать давно минувших кровавых битв.

Потерявшие сознание стражники грохнулись на ближайшую скамейку; Повелитель переместил тела в вертикальное положение и опустил на медленно краснеющие лица кепки с кокардами.

— Теперь ноги в руки и по стрелке, — сказал Повелитель, принимая назад Недостойного.

Аллеи сменялись одна за другой, путники не бежали, но быстро шли. Несколько раз Стернита останавливалась и переводила с непривычки дыхание – долго ходить всего на двух ногах оказалось очень изнурительно. Повелитель это так не оставлял и, не сдерживая себя в выражениях, понукал. Компас изменял направления всё чаще, значит, они приближались к искомому.

Перехватили их в перелеске, совсем недалеко от парка. Два десятка стражников в шлемах с прозрачными забралами и нелепых доспехах, больше походящих на спортивную защитную экипировку, растянулись цепью в сотне метров от путников.

— Сами нарвались, — проворчал Повелитель, сорвал с Недостойного чехол и приготовился к бою. — Подходи, кто смелый, кишки выпущу и за них подвешу на ближайшую ёлку, как раз до Дня Согревающего Очага!

Начавшие было подходить стражники, остановились и в нерешительности затоптались на месте. Повелитель, довольный результатом, со свистом рассёк мечом воздух, демонстрируя остроту клинка. За спиной раздался знакомый звук вынимаемой пробки, злодей обернулся и увидел, что Стернита поспешно пьёт из фиала.

— Правильно! — поддержал начинания подельницы злодей. — Сожги их дотла, нечего о всякий сброд зачарованную сталь марать.

Стернита закрыла глаза и принялась сосредоточенно водить руками по воздуху, словно отодвигая непослушные шторы. Стражники же снова двинулись на них, но

теперь у некоторых из них в руках недобро покачивались здешние разновидности пистолетов.

— Быстрее, давай быстрее, — выставив перед собой меч, приговаривал Повелитель.

Наконец ладони Стерниты загорелись едва различимым зелёным огнем, и она открыла глаза. На их месте танцевали языки ядовитого пламени.

В этом мире точно ничего не знали о магии. Повелителю случалось видеть совсем маленьких детёнышей, которые со смесью страха и восторга взирали на окружающие их в постоянно удивляющем окружении чудеса, но то, как на волшебство среагировали стражники, оказалось выше самых смелых мечтаний. Часть замерла в различных позах, боясь шелохнуться, другие попятились, по-рыбьи бесшумно разевая рты. Трое так вообще пали ниц и стали отбивать поклоны, видимо приняв Стерниту за какое-то местное божество. И только один переборол панику, скинул с плеча крупный самострел и стал целиться. Повелитель это заметил и сместился в сторону, перекрывая стрелку цель.

Громкий последовательный треск разнёсся над верхушками деревьев, распугивая засидевшихся птиц, и в ту же секунду все тонфы стражников засветились зелёным светом, поднялись в воздух, после чего моментально обратились против своих же бывших хозяев.

— Да, проваливайте, солдатня! — Стернита победоносно кричала вслед убегающим от собственного оружия стражникам. — Круто я их, а?

Повелителю было не до веселья: стоя на коленях, он зажимал руками бок. Сквозь плотно сцепленные пальцы пробивались красные струйки.

— О, нет, — испугалась Стернита и подбежала к истекающему кровью злодею. — Тебя ранили?

— Что ты… — выбивая зубами чечётку, прохрипел Повелитель. — Это я сам себя пырнул, чтобы шансы уравнять.

— Подожди, я сейчас, — пообещала Стернита и бросилась к стоящей между кустами карете с проблесковыми маячками. Она оказалась открыта, и внутри быстро нашёлся пластиковый кейс с красным крестом.

Повелитель уже самостоятельно стащил с себя рубашку и теперь закрывал ей дыру в теле. Стернита открыла аптечку и выругалась: в ней сиротливо ютились две пачки бинтов и маленький пузырёк с антисептиком.

— Пойдёт, — охнул Повелитель, лицо его стало бледным, как у графа Ратвена. — Перевязывать умеешь?

Взволнованно кивнув, Стернита разорвала упаковки.

— Убери, — указала она на рубашку

Повелитель послушно обнажил небольшую рану в боку. Кровь из неё не била фонтаном, а медленно вытекала.

“Не артериальное”, — вспомнила уроки первой помощи Стернита, которые успела посетить в облике пони, когда ещё злодействовала в первый раз.

Оба бинта пошли в дело: одним перевязывали, другой прикладывали. Не без помощи одев обратно рубашку, Повелитель нагнулся за выпавшим мечом и застонал. Стернита захотела помочь, но злодей отогнал её утробным рыком. Недостойный вновь оказался в недостойных руках.

— Живее, пока с подкреплением не вернулись, — Повелитель опирался на меч, как на трость. — Сумку не забудь.

Компас перешёл к Стерните и они вышли в парк. Идти по мощёным дорожкам было легко, но очень скоро стрелка резко развернулась, и пришлось сворачивать в лес. И без того хромающий Повелитель начал подволакивать ногу, острие Недостойного на каждом последующем шаге немного глубже погружалось в податливую землю.

— Ты как? — обеспокоенно спросила Стернита, когда злодей взял более длительную передышку.

— Не отвлекайся, — Повелитель прошёл мимо, и Стернита услышала отчётливое хлюпанье. За злодеем тянулся тоненький влажный след.

Многие сотни лет Повелитель видел и нёс смерть в самых разнообразных её воплощениях, поэтому знал, что смертные умирали и от более незначительных повреждений. Только благодаря счастливой случайности пуля не угодила в живот, иначе принятое от чейнджлинга угощение могло бы выйти боком. Он точно не был уверен, сколько ещё продержится без профессиональной медицинской помощи, но знал, что получит он её только после того, как их поймают. Сдаваться во второй раз, да ещё каким-то жалким стражникам в смешных доспехах Повелитель отказывался.

Позади стали раздаваться нестройные выкрики, Повелитель ругнулся и прибавил ходу. Преследователи хоть и продвигались с осторожностью, но всё равно постепенно настигали беглецов. Повелителя замедляла рана, Стерниту – он сам.

Рубашка уже пропиталась насквозь, а штанина со стороны раны стала полосатой. Двигаться было нельзя, а надо.

Споткнувшись о какую-то корягу, Повелитель почти упал, но в последний момент смог подставить колено.

— Падла…

— А?

— Да не ты…

Злодей взобрался по мечу и тяжело привалился к ближайшему стволу. Широкая грудь медленно вздымалась в такт прерывистому дыханию. К беглецам, перебегая от дерева к дереву, приближались стражники. Стернита зашипела и собрала на кончиках пальцев остатки магии, затем сплела несколько магических стрел и пустила их в сторону преследователей. В Эквестрии таким жалким заклинанием едва ли можно было впечатлить даже самого недалёкого студента-первокурсника школы единорогов, но здешняя стража в страхе залегла по ближайшим канавам.

Стернита вернулась к Повелителю и молча закинула его руку себе на плечо.

— Переломишься, — даже умирая от потери крови, злодей не переставал насмехаться.

— Не дождёшься, — проворчала в ответ Стернита. — Встал и пошёл.

Обругав своё нынешнее хрупкое тело, Стернита еле удерживала качающегося Повелителя. Пока он шёл самостоятельно и почти не наваливался на подельницу, но очень скоро это должно было измениться.

— Если не дойду… — Повелитель пытался говорить коротко и по делу. — Забирай Клык Скорби себе.

— Зачем, чтобы все стали считать меня новым Повелителем? — попыталась отшутиться взволнованная Стернита.

— Не… — замолчав, Повелитель собрался и договорил: — Потому что ты мне нравишься.

“Совсем бредить начал, скоро завалиться”, — подумала Стернита, а сама коротко посоветовала:

— Заткнись.

Крутой, почти отвесный овраг отрезал им путь. Хотя какой там овраг – бездонная яма! По усеянному кореньями и растениями склону спускаться в таком состоянии было не лучшей идеей.

Если только…

Преследователи окружали со всех сторон, не переставая кричать на своём непонятном языке.

— Голову береги, — предупредил Повелитель, затем выхватил у Стерниты компас, а её саму спихнул с края. Та только протестующе вскрикнула, но уже падая в рыжую глину.

Прижав Недостойного, Повелитель съехал следом.

Как и в прошлый раз, они катились, скользили по раскисшей, превратившейся в кашу глине. Мокрые и перепачканные, они скатывались всё ниже и ниже, а дна у оврага не наблюдалось. Над головой уже затих вой преследователей, путников начало закручивать, а спуск продолжался, темнея и расширяясь. Они катились и катились, Стернита, обдираясь и царапаясь, кляла, на чём свет стоит Повелителя, Фан'Анона и всех остальных хотя бы косвенно сопричастных к её невзгодам.

Внезапно склон кончился, а тьма стала жиже, податливее. Стернита затормозила ногами, но всё равно не удержалась и с размаху влетела в дребезжащую зловонную кучу. Она раскрыла глаза и пошарила перед собой копытом.

Копытом?

Но прежде чем заново осознать саму себя, Стернита затаила дыхание, потому что оказалась не одна.

— Какого… — на неё скалился надтреснутый череп, между глазниц которого ползали жирные сколопендры.

Вскрикнув от неожиданности, она принялась поспешно выбираться из кучи, которая состояла из нескольких пожелтевших, сплетённых между собой скелетов. Отбросив от себя приставучую кисть одного из них, Стернита с отвращением отошла назад только чтобы наступить на торчащие из земли хрупкие рёбра.

— А, познакомилась с остальными господами злодеями, — Повелитель вырос из мрака с Недостойным на плече. Его старое тело не боялось ран, так что выглядел он относительно хорошо. — Смотрю и тебе всё обратно вернули.

Чейнджлинг кивнула и для уверенности несколько раз перевоплотилась – вдруг недодали? Всё оказалось на месте, и своему родному облику она была несказанно рада, жаль только, что Повелитель тоже переменился, вновь став непроницаемо холодной горой железа. Злодей, кажется, тоже думал о чём-то подобном, рассматривая чейнджлинга склонив набок рогатый шлем.

— Компас? — спросила Стернита.

Повелитель показал коробочку с надтреснутым стеклом.

— Мы почти у цели, — ответил злодей, указывая мечом в покрытую туманом темень. — Похоже, макгаффин так далеко забросило, что короткий путь к нему пролегал через другой мир, зря только Ис-окхая лишний раз помянул.

Путники брели по затянутой туманом лощине, то и дело, натыкаясь на разбросанные кости и крошащиеся обломки различного оружия. Из некоторых деревьев торчали лишённые оперения стрелы, другие несли на себе незаживающие следы от попавших заклинаний или чего ещё похуже. На одном из ровных клочков земли возвышалось

древко штандарта, сам штандарт давно сгнил или ещё раньше был разорван здешним зверьём.

— Ты сказал, что это другие злодеи, — Стернита осматривала старое поле боя. — Но с кем они сражались? Кто смог перебить такой огромный отряд, да ещё и подготовленный великим демоном?

Повелитель вальяжно вышагивал, не уделяя павшим товарищам никакого внимания.

— Сама не додумалась? — со злостью фыркнул он.

Ужасная догадка уставилась на чейнджлинга очередной черепушкой с разбитым затылком.

— Неужели?..

— Ну да, друг друга и перебили! — Повелитель с отвращением сплюнул. — Вот поэтому мы и проиграли, что каждый норовил нож в спину всадить. И нет, чтобы потом, когда всех светлых в оковы и могилы загоним! Как же, надо ведь в самый ответственный момент перессориться. Так нас поодиночке и победили.

— И ты тоже был один? — поинтересовалась Стернита.

— Был. Но сейчас я этой ошибки не повторю.

— Это признание? — за кривой ухмылкой чейнджлинг прятала неверие в то, что старый злодей мимолётом назвал её ровней.

— Необходимая мера, — Повелитель даже не стал отпираться.

Они вышли на просторную поляну, на которой и шла самая ожесточённая схватка. Останки воинов раздора лежали на земле и свисали с ветвей, из некоторых, подобно надгробиям торчали крестовины эфесов. Повелитель спрятал компас, потому что больше в нём нужды не было.

Между огромных корней древнего как сама реальность дуба восседал скелет, облачённый в угольно-чёрную мантию с золотой и фиолетовой тесьмой. Из открытой, словно напоказ груди торчал длинный бронзовый посох, удерживая мертвеца в сидячем положении.

— Кто ж так воюет, с титьками наружу? — издевательски поинтересовался Повелитель, затем схватился за посох и одним рывком извлёк его наружу.

Скелет рассыпался в прах, только продолговатый череп мстительно клацнул идеально сохранившимися зубами и укатился с глаз долой.

— Не на меня обижайся, — прикрикнул ему вслед Повелитель.

— Так это и есть макгаффин? — Стернита постучала по посоху копытом. На вид это был самый обыкновенный боевой шест, но с раздвоенным концом, похожим на двузубую вилку.

Повелитель достал компас и перепроверил. Всё сходилось.

— Остался сущий пустяк – выбраться живыми, — наигранно хихикнула Стернита.

Но самостоятельно выбираться не пришлось: посреди поляны как по заказу открылся демонический портал.

— Не доверяет нам безглазый, — возмутился Повелитель. — Думает, наверное, что мы друг другу сию же минуту в глотки вцепимся.

— И спасибо ему за это, — Стернита осеклась, поймав на себе тяжёлый взгляд напарника. — В смысле за портал.

— Это да… — с задумчивостью произнёс Повелитель. С нехорошей такой задумчивостью.

Не обменявшись больше ни единым словом, путники одновременно шагнули в мерцающую червоточину.